

Юлия Журавлева

ЛЕСНЫЕ
СТРАЖИ

16+

Юлия Журавлева
Лесные стражи
Серия «Целители магических
животных», книга 4

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67367718

SelfPub; 2023

Аннотация

Переезжая из столицы в тихую деревенскую глушь, Рей Солев надеялся на обширную практику и спокойную жизнь. И если с первым проблем не возникло, то о спокойствии пришлось забыть, стоило только спасти незнакомую девушку в лесу. Или от леса? Что скрывается от любопытных глаз среди необъятных вековых деревьев? И кто страшнее: монстры из чащи или люди, живущие по соседству?

Содержание

1. Находка	4
2. Дом	16
3. Начало	31
4. Поляна	47
5. Мех	60
6. Убежище	72
7. Шахты	85
8. Капкан	99
Конец ознакомительного фрагмента.	117

Юлия Журавлева

Лесные стражи

1. Находка

Рей проснулся с головной болью, перед глазами летали черные мушки. Из-за стены доносился залиvistый детский плач, и это не улучшало ситуацию. Целитель сел на лавку, скинул с себя тяжелое пыльное одеяло, оставленное кем-то заботливым, и застонал. Голова раскалывалась, и плач, характерный такой, младенческий, ввинчивался в глубину черепа.

Надо собраться.

Магический перерасход – дело тонкое, сильно схожее с похмельем. Только, чтобы вызвать похмелье, надо принять внутрь, а для перерасхода, напротив, отдать. Сейчас нужно сконцентрироваться на потоках магии, нормализовать течение сил – и отпустит немного.

Через пару минут зрение прояснилось, явив взору небольшой кувшин возле лавки, до краев наполненный парным молоком, и ароматный ломоть хлеба на грубо вылепленной глиняной тарелке. Молоко Рей выпил в несколько больших глотков, а в свежайший хлеб вгрызся с нескрываемым наслаждением. Кажется, он давно не ел, да и восстановление ма-

гии требует изрядных сил.

Итак. Чужой дом и новорожденный ребенок. Тоже чужой, к счастью. У старшей сестры имелось уже трое своих, младший из которых примерно так же орал день и ночь. Муж ее дома не появлялся, ссылаясь на работу, приходил под вечер, а уходил рано утром. И Рей был с ним солидарен. Детей он не особо любил, точнее, не знал, как себя с ними вести. А все непонятное кажется людям страшным.

Он принимал роды. Точно, отсюда и перерасход. Смешно сказать: зооцелитель, а роды принимал у самой что ни есть человеческой женщины. Впрочем, ему не впервой помогать себе подобным, пусть роды и были первыми (как для него, так и для роженицы). Но точно не последними.

Вернувшись домой из Диграйна, столицы Авардона, Рей Солев сразу стал местной знаменитостью. Как же, столичный целитель! В их-то глуши! Почему-то уточнение, что специализируется он на магических животных, а не на людях, все пропускали мимо ушей и шли к нему со своими недугами. Сначала Рей пытался упираться, но магических животных, нуждающихся в его помощи, находилось не так, чтобы много, зато людей – хоть отбавляй. Ближайший человеческий целитель жил в Ньюге, что в двух днях пути. А в округе народу полно, пусть и разбросанного по большой территории. Несколько крупных ферм, вроде той, что держал отец Рея, с кучей сезонных работников, стекающихся отовсюду. Медные прииски с десятком шахт чуть дальше, у подножья гор.

От гор там, правда, одно название: низкие, с тупыми вершинами, почти прямоугольные, все испещренные трещинами. Там постоянно что-то случалось, стабильно раз в неделю к Рею обращались за помощью шахтеры, а то и ему приходилось ехать – ситуации всякие бывали.

Охотники, встретившие зверя не по силам. Их Рей не особо жалел, животных жалел куда сильнее, но все равно приходилось лечить.

Лесорубы, которые сплавляли вниз по течению лес особой, очень ценной породы, растущей только в их краях. Там травмы вообще в порядке вещей.

Одним словом, потребность в целителе высокая, и за без малого два года, которые Рей прожил на семейной ферме в родных Опаленках, парень изъездил вдоль и поперек всю округу и прочно закрепил за собой народно присвоенную должность фельдшера, к которому обращались все кому не лень.

На этот раз по приглашению одного из лесорубов Рей срочно прибыл в одну из многочисленных деревушек лесозаготовщиков. Рожала жена лесоруба, сутки мучилась, а все никак. Бабка-повитуха помогала, да только все одно не ладилось. И мужик побежал к магу-целителю. Рей собрался быстро, чтобы не тянуть, даже полетел на грифоне, хотя обычно себе такого не позволял – для полетов у Вилли было совсем не подходящее сердце, но что-то подсказывало торопиться. И он успел. Наверное, еще полчаса-час – и ребенка бы уже

не спасли. Он и без того сильно пострадал в родовых путях.

Принимать роды у животных Рею доводилось. Тут примерно то же самое. Живородящие млекопитающие, по большому счету, устроены примерно одинаково, во всяком случае, парень себя в этом активно убеждал. А еще старательно игнорировал шипящую и причитающую бабку-повитуху, увидевшую в молодом мальчишке, “понабравшемся всякого в столице”, конкурента. И вообще не дело это, мужик на родах, где такое видано? Но Рей, отдав кучу сил на стимуляцию совсем затухших родов, смог помочь ребенку, проведя срочную реанимацию новорожденному. Вот и вырубился потом с перерасходом, правда, до лавки как-то сам добрался. Интересно, сколько он здесь провалялся? Приехал вечером, а теперь солнце ярко светит и птички поют, неподалеку раздаются удары топоров, а еще надывается-орет младенец. Да что же это такое?

– Можно? – Рей не выдержал и зашел в соседнюю комнатушку.

Молодая мать, наверное, ровесница его младшей сестры, безуспешно баюкала на руках ребенка.

– Молоко не приходит, – пожаловалась вторая женщина постарше, то ли родственница, то ли просто помощница по хозяйству. Повитухи, к счастью, не наблюдалось. – Вот коровьим накормили, покудова не придет нашинское.

– Положите ребенка, – скомандовал зооцелитель. Простимулировать молочные железы он мог, главное – не пере-

усердствовать, чтобы потом не пришлось мастит лечить.

Когда Рей потянулся к женщине, та дернулась и вытаращила на него испуганные глаза. Но без физического контакта сейчас точно не обойтись.

– Не бойтесь, я помогу, не сделаю ничего такого, – и для убедительности применил эмпатию.

Рей не любил использовать ее на людях, но сейчас он слишком плохо себя чувствовал, чтобы тратить время на уговоры. Голова полностью не прошла, и от резких движений засевающая занозой боль давала о себе знать.

Стараясь абстрагироваться от боли, Рей снова собрал магию. Немного, чтобы и матери хуже не сделать, и себе новый перерасход не получить. Резерв только-только начал восстанавливаться.

– Вот так, продолжайте прикладывать ребенка к груди, молоко скоро появится.

Рей поспешно убрал руку, отмахнулся от благодарностей и вышел. Он сюда приехал опыта набираться, получать активную практику. И, надо признать, опыт и практика получились весьма обширны. Даже как-то слишком.

Вилли “пасса” на лужайке, и давно. Местная ребятня окончательно осмелела и начала с ним играть. Бросали ему палки, шишки, кто-то угощение приносил – грифон радовался всему. Вот уж кто детей любил и с удовольствием с ними играл. Племянники ждали дядю Рея только с крылатым питомцем в комплекте.

– Мы вашего зверя... это... того... покормили, – давешний мужик, позвавший его на помощь, подошел и неуверенно мял длинную бороду.

А мужик ли? Заросший, конечно, но если побрить, то вряд ли старше самого Рея.

– Спасибо, – целитель решил не уточнять, чем именно кормили. Несварение он своему грифону всяко вылечит.

– У нас немного, но вот... – лесоруб вытащил из кармана небольшой сверток с монетами.

– Оставьте, – Рей даже отступил подальше, бывали случаи, когда деньги ему пихали едва ли не силой, а лесоруб поздоровее его будет.

– А как же... – не расплатиться за помощь, особенно такую помощь – спасение жизни – люди здесь не могли, считали это исключительно дурной приметой.

– Пригоните моему отцу телегу с дровами – и мы в расчете, – Рей кивнул на прощание, взял под уздцы своего верного ездового грифона и повел на выход.

Он сюда действительно за практикой приехал, денег в такой глуши не заработать, да и перед отъездом бывшая наставница, местресс Ринолет, всучила ему весьма приличную сумму.

“Не отказывайся, – велела она при расставании почти два года назад. – Поверь, учиться и набираться опыта намного приятнее на сытый желудок. Заодно голова не забита тем, как прокормиться”.

И сказано это было так, что Рей спорить не стал. Местресс точно знала, о чем говорила.

Он вообще был ей искренне благодарен. Столько всего случилось в столице после выпуска из академии. И попасть в королевский зоопарк ему действительно повезло, а то бы ни с Кейвином не подружился, ни местресс не встретил. А еще местора Майкалена Гарома, который как никто разбирался в диких магических животных. Ценнейший опыт на всю жизнь.

Но, конечно, было бы странно, если бы деревенские не собрали ему большой узелок с домашними сырами, колбасами и хлебом, которые они с Вилли с удовольствием съели на двоих.

В дороге Рей решил поберечь силы и залез на широкую спину грифона, и они шагом двинулись к отцовской ферме. Вчера летели, не разбирая дороги, а сегодня можно и полюбоваться природой. Конец лета – красивая пора, птички поют, листья потихоньку желтеют. Если бы еще голова не болела...

Возможно, из-за перерасхода магии, а может, просто так совпало, но на грани восприятия, не слухом, не зрением, а эмпатией, Рей уловил что-то. Сам не понял, что именно, но пройти мимо уже не получилось, он натянул поводья и прислушался к себе. Ощущение шло из леса: кому-то больно, плохо и очень страшно. И чувства такие знакомые, понятные, животные всегда сумбурны и улавливаются иначе. Че-

ловек. Уже не сомневаясь, Рей развернул Вилли в нужном направлении, мощный грифон явно лучше него преодолевает бурелом.

Они шли недолго, больше кружили, пытаясь точно найти, откуда доносятся чужие эмоции. Иногда ощущения затихали, иногда, наоборот, становились ярче, значит – верное направление. Наконец Вилли понесся вперед, тоже что-то почуввав. Рея же хлестали ветки, от которых приходилось постоянно уворачиваться. Целитель понятия не имел, в какую сторону им теперь возвращаться к дороге, оставалось надеяться, что грифон сможет вывезти их обратно по запаху.

На небольшой круглой поляне, слишком правильной формы, чтобы принять ее за чудо природы, Рей спрыгнул с грифона. Эмпатия безошибочно указывала направление и сейчас говорила, что они на месте.

– Здесь есть кто? – осторожно позвал Рей.

Тишина.

Грифон недовольно заурчал и заклекотал, а потом подошел к одному дереву на краю поляны и заглянул за него.

Рей последовал его примеру и не поверил глазам: там лежала девушка. Абсолютно голая, связанная по рукам и ногам. Грубые веревки впились в запястья и лодыжки, вторая веревка в несколько витков обхватывала талию, а другим концом – дерево, будто пленница могла далеко уползти. Во рту кляп. В глазах плещется целое море страха, лицо в слезах.

После первого шока парень кинулся к ней, на ходу доставая нож из кармана.

Увидев нож, девушка замычала и попыталась отползти дальше – веревка не позволила.

– Я тебе помогу, – Рей поднял руки, демонстрируя добрые намерения. – Только не дергайся, ладно? Я, конечно, тебя вылечу потом, но не хочу делать больно, просто веревки разрежу.

И показательно одним профессиональным движением натренированной на операциях руки перерезал веревку к дереву. Теперь надо освободить незнакомку от пут.

На мгновенье парень растерялся и замешкался. Укрыть девушку курткой – будет неудобно резать на ней веревки, а совесть требовала прикрыть чужую наготу. Но долг целителя превыше всего, на голых женщин он за последнее время посмотрелся достаточно и со всех ракурсов. Так что сначала перерезать веревки на руках, потом на ногах, потом...

Девушка оттолкнула целителя и бросилась прочь, как была, голышом.

Наверное, Рей не стал бы ее догонять. Силы еще не до конца восстановились, любое использование магии и эмпатии подкашивало, вызывая мушки перед глазами. Но Вилли воспринял бегство как очередную игру, а может, инстинкт хищника сработал.

Громко щелкая клювом, грифон кинулся следом, и Рей испугался за любимца. Не хватало еще, чтобы с его грифо-

ном что-то приключилось! Вдруг увлечется и не вернется сам, ищи его потом по всему лесу.

Пришлось бежать, хорошо, что недалеко. Грифон нависал над добычей, добыча безрезультатно отбивалась и крупно тряслась.

– Послушай, я не желаю тебе зла, – Рей подошел и положил руку на холку зверю, успокаивая, а затем оттаскивая подальше. – Я могу помочь, пойдем со мной?

– Ты мне не поможешь, – давась слезами, ответила девушка и сжалась в комок. Длинные рыжие волосы служили неплохой альтернативой одежде, но куртку Рей незнакомке все же протянул и та сразу укуталась в черную кожанку.

– Почему не помогу? – теперь без эмпатии никак не обойтись. Следовало успокоить и расположить к себе – совсем как с раненым зверем. Голова затрещала, а редкие мушки превратились в рой, густо застилая лес вокруг. Целитель проморгался.

– Меня выбрали... я должна остаться, но мне так страшно... – девушка еще всхлипывала, но заметно слабее. И страхом от нее уже почти не веяло.

– Выбрал кто и для чего? – Рей магически потянулся к незнакомке, желая провести диагностику. Кто знает, сколько она на земле пролежала? Пусть и лето, а без одежды в лесу прохладно.

– В жертву чудовищам, – шмыгнула носом находка.

Рука целителя, поглаживающая грифона, замерла. Жерт-

ва. Чудовища. Бред какой-то.

Но, глядя на девушку, нельзя было сказать, что она все придумала. Связала она себя точно не сама. Значит, кто-то связал и притащил, или наоборот, сначала притащил, не суть. Уж какие тут могут быть чудовища, Рей не представлял, зато диких зверей в достатке. Вряд ли бы она пережила ночь.

– Вставай, – целитель протянул незнакомке руку. И да, это тоже следует исправить. – Я Рей, это мой грифон Вилли, не бойся его, он безобидный. А тебя как зовут?

– Миа, – девушка вытерла глаза и послушно, больше под воздействием эмпатии, чем по собственной воле, встала.

После всего пережитого ее пошатывало, далеко не уйдет, а время клонится к вечеру. К тому же долго Рею эмпатическое воздействие не продержат. Был бы на его месте местор Гаром или Кейв, они бы уже и успокоили, и разговорили девушку. Эмпаты высокого уровня легко влияют на людей. Рей же был сильным магом и неплохим воином, но дар эмпатии у него весьма средний.

– Значит так, Миа, лезь на грифона и поедем домой. Ко мне домой, – уточнил Рей, заметив, что несостоявшаяся жертва вздрогнула, даже находясь под его влиянием. Понятно, что возвращаться к тем, кто раздел и связал, никто бы не захотел. – А там решим, что делать.

Завтра. Сегодня он отдохнет, и все решит завтра.

Девушка неловко полезла на Вилли, но для нее спина гри-

фона высоковата, пришлось подсадить. Миа куталась в мужскую куртку, потом осмелела и засунула руки в рукава и застегнула все пуговицы под горло.

“Хорошо, что куртку захватил”, – подумал Рей. Ехал в ночь и привычно взял что-то теплое. А то пришлось бы кофту отдавать, вот картина получилась бы: он полуголый сверху, а его находка снизу. Правда все это не смешно ни разу. Просто мысли какие-то дурацкие в голову лезут.

Еще бы домашние поняли. Он всегда, с самого детства живность в дом таскал. Последний раз – когда вернулся, целого грифона с собой взял – мать не устает причитать, что крылатую скотину не прокормишь, ест за семерых, а пользы никакой. Но человека приведет в первый раз.

Ладно, Рей усмехнулся, поглядывая на свою “находку”. Все мужчины когда-нибудь приводят в дом женщин. Вот и ему пора. Не выгонят же родные мать и отец? Да еще в ночь. К чудовищам.

2. Дом

Путь назад прошел труднее, чем Рей ожидал. Отошли они от дороги недалеко, но туда Рей ехал верхом на крупном звере, а обратно перелезть через бурелом приходилось самому.

Целитель только и делал, что обходил и перепрыгивал препятствия. Еще и Мию нужно страховать. Седла и стремян на грифоне не имелось, только крепежные ремни для редких полетов с наездником, но если Рей привычный, то девушке на широкой спине приходилось несладко. Да еще почти голышом.

Молодой человек старался не смотреть, но его куртка прикрывала спину и чуть ниже, а вот длинные стройные ноги скрыть было невозможно. Его находка при других обстоятельствах могла бы показаться даже красивой. Вьющиеся рыжие волосы лежали, как плащ, почти до конца спины. Застрявшие среди спутавшихся прядей листья и веточки служили им сейчас весьма своеобразным украшением. Светло-голубые глаза с темным ободком радужки девушка старательно отводила в сторону. Покрасневший чуть вздернутый нос, которым она нет-нет да и шмыгала. Все еще плачет или успела простыть? И пухлые, искусанные в кровь губы подрагивали, выделяясь на заплаканном лице. Бледная, правда, скорее от нервов, кожа, пусть и светлый, но с заметным загаром к середине лета. И несколько свежих синяков и

ссадин, которые не мешало бы обработать по возвращению.

Аккуратные руки с тонкими пальцами сжимали поводья, будто это могло как-то помочь при езде. И пальцы на ногах Миа поджимала то ли от холода, то ли пытаясь удержаться на Вилли. А еще сдавленно ойкала, когда начинала терять равновесие. Ездить верхом девушка совершенно не умела и, что управлять стоит ногами, особенно, таким мощным зверем, не знала.

И взгляд, как назло, не отведешь, когда за ней глаз да глаз, чтобы не свалилась или вообще в обморок не грохнулась. Рей не предполагал, что его прогулка так затянется, а знал бы, попросил у лесорубов побольше еды. Перерасход магии отзывался слабостью во всем теле. Плюс эмпатия, которую пришлось применять на всю катушку, подточила силы. Целителю бы сейчас отлежаться денек-другой, но что-то подсказывало, что отлежаться не получится.

Но на нормальную дорогу они все-таки вышли, и Рей вздохнул с облегчением, стряхнув с себя прилипшие репы и колючки. Теперь, когда не надо постоянно смотреть под ноги и думать, как бы не сломать в буреломе шею, можно и поговорить.

– Миа, а ты откуда?

Людей из ближайших деревень Рей успел узнать, да и как-то не похожа Миа на местную. Здесь все смуглые и темно-волосые.

– Я из предгорий, – девушка замешкалась с ответом. – То

есть не совсем, родом я из Живьицы, это на северо-западе, – сбивчиво принялась объяснять находка.

Парень кивнул. Он знал про это небольшое княжество в горах, одно из многих. Бедный край, последние лет пятьдесят там идет дележка власти, и ни один правитель больше десяти лет не продержался. До него верхом где-то пара недель, а уж пешком и того дольше. Но люди старались сбежать подальше в поисках лучшей доли. Говорят, там рыжих много.

– Неблизко, – прокомментировал вслух целитель. – Как тебя занесло из предгорий в наши края? – прежде, чем привезти ее в дом, неплохо было бы хотя бы что-то о ней узнать. И как бы еще вывести на историю с чудовищами и жертвами?

– Мои родители давно пришли сюда на заработки. Отец шахтером, мать собиральщицей, – Миа говорила тихо-тихо, даже грифон заострил и развернул уши, чтобы лучше слышать наездницу. Рей изо всех сил напрягал слух.

Шахтеры и собиральщики в здешних местах не новость. Медную руду начали добывать еще при деде Рея, а собиральщики и подавно водились испокон веков. В округе много всего росло, что можно продать магам либо мехам – все они за ягоды, коренья, лепестки платят хорошо.

– И где сейчас твои родители? – продолжал расспрос целитель. К душевной беседе его находка была явно не расположена. Но применять вновь эмпатию парень не собирался – тогда есть шанс и до дома не дотянуть.

– Отца в первый же год обвалом в шахтах убило. Мама

потом два года, как могла, держалась, но как-то зимой застыдилась и...

Миа шмыгнула. История стара, как мир. Девочка осталась в незнакомом месте сиротой.

– Сколько тебе тогда было?

– Одиннадцать.

– А сейчас? – лицо у Мии совсем детское: чуть пухлые щеки, большие глаза и слегка курносый нос. Тут и пятнадцати не дашь. Но вполне взрослую фигуру парень оценить успел, правда, сейчас старался на воспоминаниях не заикливаться.

– Семнадцать.

Рею было двадцать шесть. И, наверно, в глазах находки он был очень взрослым. А ведь девушка еще не знала, что он маг... Даже целый местор – диплом академии украшал стену в комнате. Больше он пока ни для чего не пригодился.

И что же все-таки за чудовища такие, которым можно приносить жертву? Спросить об этом целитель не решился, девушка и так лишний раз взглянуть на него боялась. Да и, похоже, конкретный вид она не знала. Местную фауну Рей изучил достаточно. Дикае василиски водились, да. Лесные виверны. В горах несколько крупных и опасных птиц. Не руххи, конечно, но заклевать человека могли. Но на людей все они нападали редко. Других серьезных хищников из магических здесь не было. Волки? Медведи? Кабаны?

– Миа, а где и с кем ты жила все эти годы? – шесть лет –

серьезный срок.

– Я при доме старосты осталась, – снова шепотом ответила девушка. – Он всех таких детей оставляет...

Неплохой благодетель. Одну такую сироту решил в жертву отдать. Только вот кому? Все же места здесь не настолько дикие, чтобы люди совсем уж в суеверия ударились или поклонялись кому-то, кроме ушедших богов.

Миа в очередной раз потеряла равновесие и начала заваливаться набок, судорожно цепляясь за ничем не помогающую уздечку.

Рей поймал ее уже в полете к земле и в итоге упал сам, потянув находку за собой. Вернее – на себя. Хотелось бы, конечно, побыть перед красивой девушкой героем, да вот только сил на это не осталось.

– Извини, – Миа тут же подскочила и на всякий случай отошла на пару шагов, совсем сжавшись и опустив глаза. Еще и в куртку вцепилась до побелевших костяшек. Интересно, ждет, что он на нее наорет или вообще ударит?

– Все в порядке, – целитель встал, потеряв ушибленную спину. – Нам чуть-чуть осталось, давай обратно подсажу?

– Я лучше так дойду, – не поднимая глаз, ответила девушка.

– Ты же босиком? – находка покачала головой, и парень махнул рукой. – Только давай поближе ко мне, чтобы я тебя видел.

И на всякий случай крепко взял Вилли под уздцы, чтобы

тот не дернулся в сторону, решив поиграть с и без того перепуганной девушкой.

Но Миа тихонечко шла рядом, неизменно сохраняя дистанцию в несколько шагов.

Когда вышли к ферме, уже успело стемнеть. В окнах горели огни, живность загнали, все двери и ворота заперли. Открытым стоял только небольшой, выделенный специально для грифона сарай. Не к коровам же селить хищного зверя?

– Миа, подожди, пожалуйста, здесь, – попросил Рей. – Я сейчас раздобуду для тебя одежду и вернусь. Только не уходи, ладно?

Девушка кивнула. Грифона после поездки она явно не боялась, и целитель успел заметить, что стоило ему развернуться, как находка подошла к Вилли и осторожно его погладила.

В доме он узнал две хорошие новости. Первая: отца еще не было. Он задержался на дальнем выпасе, там возникли какие-то сложности, и вернется только завтра. А значит, объяснения откладываются. Отец был человеком горячим, договариваться с ним всегда нелегко. И вторая: дома нашлась младшая сестра, которая часто ночевала в гостях у старшей, помогая ей с детьми и с хозяйством.

– Нира, мне нужна твоя помощь, – зашел к сестре Рей.

– Ты когда стучаться научишься?!

Ниранелла была полностью одета, а причина возмущенного крика успела скрыться под подушкой, только корешок книги чуть выглядывал. Разбираться в секретах младшень-

кой парень не собирался. Да и перед ним уже не сопливая капризная девчонка, вечно таскающаяся за старшим братом, а вполне взрослая девушка. Такая же черноволосая и темноглазая, как и он сам. А еще высокая и фигуристая. Выше и крупнее Мии.

– Дай что-нибудь из своей одежды, пожалуйста, – попросил брат и на удивленно распахнувшиеся глаза сестры тут же пояснил: – Не для меня.

– Да понятно, что не для тебя, – хихикнула девушка. – Что, сорвал в порыве страсти?

– Ты бы поменьше любовных романов читала, – поморщился целитель. – Ну так что?

– Дам, конечно, – Ниранелла с усмешкой спрыгнула с кровати и принялась копаться в шкафу. – Вот, можешь насовсем забирать, мне все равно не подошло.

Гардероб у сестренки ломился – баловал ее отец, последнюю и младшенькую, свою любимицу. А с учетом того, что в последние годы дела семьи шли в гору и ферма приносила весьма солидный доход – мог себе позволить. И невестой Нира была завидной, только пристраивать ее родители не спешили.

– И белье, – Рей проигнорировал смешок. – И обувь сразу посмотри. Может, из того, что самой мало стало.

Нога у Мии была небольшой, целитель успел ее рассмотреть в деталях за время дороги.

– Познакомишь? – сестра передала все затребованное.

– Сейчас, только одену, – отозвался Рей, уже выходявший из комнаты.

Судя по смеху, Нира не поверила. А зря.

Находка ждала его там, где он ее и оставил. И это радовало. Хотелось уже поскорее со всем разделаться, выпить восстанавливающую и укрепляющую настойку и лечь спать. Так что поиск и погоня за строптивыми девицами никак не вписывались в планы Рея на ночь.

– Одевайся, – он протянул девушке одежду и вышел из загона.

Девушка, полностью одетая и обутая, открыла дверь через пару минут. Сразу видно – торопилась. Молодец.

– Идем в дом, я тебя утром со всеми познакомлю, а пока просто спать ляжем.

На словах “спать ляжем”, Миа сбилась с шага.

– По отдельности, – устало дополнил фразу Рей.

Можно, конечно, ее к сестре отправить. Но, зная любопытство Ниры, поспать спокойно она его находке не даст. Да и потом все услышанное разнесет по округе. А торопиться с рассказами и выводами Рей не хотел. Сам он уйти из комнаты не мог – в ней хранился большой запас зелий и артефактов, оставлять без присмотра которые неразумно. Он именно поэтому закрывал дверь на ключ, который даже отцу не дал – никогда не знаешь, кому что в голову взбредет.

Ничего, ночью в лесу было бы всяко хуже. В его небольшом убежище, переделанном после переезда старшей сест-

ры, мебели стояло немного. И единственным местом, кроме кровати, где можно спать, был пол.

– Ложись, можешь не раздеваться, если не хочешь, – Миа нерешительно села на краешек кровати.

Целитель пошарил на полке с пузырьками, накапал себе нужных средств. Теперь следовало обработать раны у находки. Стоило приблизиться с мазью к девушке, как та испуганно сжалась.

– Это заживляющая мазь, – целитель тяжело вздохнул. – Если хочешь, можешь сама нанести ее на руки и ноги, где веревкой натерло, и все ссадины помажь.

Рей достал для себя запасное одеяло и раскатал его по полу, сверху курткой накроется и свитер под голову положит. Все это время парень украдкой посматривал, чтобы Миа выполнила его просьбу. Лечить потом воспаления и нагноения будет намного сложнее.

Лежанка получилась так себе, но одну ночь он как-нибудь перебьется, а там видно будет.

– Спокойной ночи, – негромко пожелал целитель, отдаваясь во власть восстанавливающего зелья.

– Спокойной, – тихо, будто робкое эхо, повторила Миа.

И ночь действительно прошла без новых неприятностей.

А вот утро началось плохо. Проснувшись, Рей первым делом бросил взгляд на кровать и обнаружил, что девчонка пропала. Версии, одна хуже другой, заставили подорваться и

выбежать искать. Но далеко бежать не пришлось: из комнаты сестры доносились голоса. Вернее – один голос, Ниры, но не сама с собой же она разговаривает?

– Мне кажется, по цвету тебе это не очень идет, зато село хорошо и ушивать не надо, – раздавалось из-за приоткрытой двери.

Рей, чувствуя, что сейчас убьет обеих, распахнул дверь.

Миа стояла в новой одежде, а не в том, что вчера дала Ниранелла, а на кровати валялась еще целая гора тряпок.

– И как это называть? – набросился на девушек еще не отошедший от испуга парень.

– Действительно! – Нира загородила сжавшуюся рыжую. – Как это называется? Привел в дом девушку, которую не удостоился ни покормить, ни напоить, ни другие нужды справиться! Тоже мне, целитель! – пристыдила Рея сестра.

– Можно было попросить, – принялся оправдываться он.

– Ой, Рей, молчи лучше, – махнула рукой младшенькая. Как в детстве была избалованной нахалкой, так ею и осталась. – Мы тут перебрали мой гардероб и подобрали Мие одежду. Мне же еще от Ксандры много чего осталось, так что вещей не жалко.

“Наверное, для обновок место освобождает”, – подумал Рей о благотельнице.

– Кое-что ушить придется, но Миа сказала, что умеет, так что нитки с иголками я ей тоже дала. А еще накормила и напоила!

– Молодец-молодец, – похвалил сестру парень. И тут же насторожился. – А о чем вы разговаривали?

– Да ни о чем, так, просто платья обсуждали, – пожалала плечами Нира. – Миа о себе говорить не стала, а я что, настаивать буду?

– Ну хорошо, – успокоился Рей. – Значит, ты уже поела? – вопрос адресовался Мие, и девушка кивнула. – Тогда я пойду позавтракаю, а после решим, что делать.

Рыженькая опять кивнула, и целитель не мог не отметить, что выглядела она намного лучше, чем вчера. Во всех смыслах. Судя по мокрым волосам, девушка успела не только поест, но и помыться, и больше не напоминала лесную ведьму. Разве что цветом волос. Так что Рею оставалось только корить себя за бестолковость, что сам не догадался вчера предложить Мие еды, воды и всего прочего. Еще и утром наорал. Наверное, не лучшее впечатление произвел.

Но сделанного не воротишь, оставалось только учесть это на будущее и не допускать подобных промахов. Если уж взялся помогать, то надо делать это ответственно.

На кухне его уже ждали.

– Доброе утро, мама, – Рей поцеловал пожилую, но все еще красивую статную женщину, стоящую у плиты. Весьма стройная для своих лет, смуглая и черноволосая, а редкая седина смотрелась нитями-украшениями в длинной косе.

– Здравствуй, сынок, – Анна Солев стряхнула муку с ла-

донец и обняла горячо любимого сына. – Ты вчера поздно вернулся? Я волновалась.

На кухне умопомрачительно пахло выпечкой, Рей не сдержался и стащил один из верхних румяных пирожков, сразу его надкусив. С яйцом и луком – его любимые.

– Прости, я вчера действительно вернулся уже ночью, очень уставший, и не один, – целитель осторожно обнял мать за плечи и подвел к стулу. – Я пришел с девушкой, которую нашел в лесу. Считай ее... моей пациенткой, – выкрутился парень.

– Да, я ее видела, бедная девочка, такая тихая и запуганная... что с ней случилось? – Анна была женщиной мягкой, и что за своих детей переживала, что за чужих, никогда не отказывая в помощи.

– Я пока точно не знаю, но Миа сирота, а теперь еще и дома лишилась. А нам ведь лишние руки никогда не помешают, так? – с нажимом спросил парень.

– Не помешают, – Анна вздохнула, поняв, что сын настроен всерьез. – Только надо сначала с отцом поговорить.

– Скажу. Как только он вернется, мы сразу поговорим.

И разговор будет непростым. Потому что это Ниру никак не сватали. А вот Рея отец хотел женить давно, надеясь, что, раз уж единственный сын не хочет принимать семейное дело, так хоть внуки от него не подведут.

После завтрака они с Мией ушли заниматься грифоном,

пусть Вилли нуждался исключительно во внимании и ласке, а не в лечении. Но так Рей и от матери сбежал, и Мию занял. Лучше девушка будет у него на виду.

Та с удовольствием возилась с грифоном, сбрасывая напряжение и страхи. Порой животные безо всяких усилий могли сделать то, что доступно разве что сильнейшим эмпаттам.

О том, что отец вернулся, молодой человек догадался по общему оживлению. Со всех сторон послышались приветствия, и отец охотно отвечал на них раскатистым басом, попутно отдавая указания. С ним хотелось поговорить особенно, Марк Солев был уважаемым человек в здешних местах и вполне мог что-то слышать. Выждав какое-то время, сразу с дороги отец все равно говорить не станет, Рей зашел в дом.

Мать уже крутилась возле мужа на кухне. Отец же сидел мрачен, как туча.

– А вот и он, спаситель сирых и убогих, – сходу начал заводиться мужчина. – Идем, поговорим.

Дом, пусть и был по здешним меркам большим, но не настолько, чтобы вместить кабинет или гостиные. Зато во дворе стояло множество построек.

– Значит, ты привел вчера в дом девушку, – отец остановился за стеной сарая.

– Да, – не стал скрывать Рей. Не жениться же он на ней собирается. Да если и собирается – это не дело родителей.

– И нашел ее в лесу? – продолжил расспросы отец.

– В лесу, – подтвердил парень. И не стал дожидаться новых вопросов. – Она сказала, что ее хотели принести в жертву чудовищам.

И целитель был готов биться об заклад, что новостью для отца ничего из сказанного не стало.

– Дурак, – Марк Солев покачал головой и зло сплюнул. – Вот как чувствовал, что ты в это влезешь! Ты ведь должен был дома сидеть! И куда только понесло дурня, а?

– Ты что, знаешь про жертвоприношения? – Рей даже не понимал, как реагировать: радоваться осведомленности или пугаться ей же.

– Послушай, – отец оглянулся по сторонам и взял сына за плечо. – Я знаю, что ты приехал из столицы весь такой умный и сильный маг, местор или как вы там себя называете. И это кажется тебе странным...

– Станным? – у Рея глаза на лоб полезли. – Отец, мы точно говорим об одном и том же? Я не считаю человеческие да и любые другие жертвоприношения странными. Это дикость и варварство!

Или раздел темной магии. Но про магию при отце вообще лишний раз заикаться не стоило.

– Чего и следовало ожидать, – криво усмехнулся Марк. – Ты ничего не знаешь, а уже осуждаешь. Мы тоже к этому не от хорошей жизни пришли, уж поверь.

– Так, – у Рея голова шла кругом. – Это не то, чего я ожидал и хотел бы услышать. Но сейчас ты мне все расскажешь.

Все, отец.

3. Начало

Рассказ отца был похож на страшную сказку, которой пугают детей, чтобы те не уходили далеко от дома. И Рей не мог не признать, что сказка работала. Становилось все страшнее.

Чуть больше десяти лет назад началась активная вырубка леса. О том, что здесь растут ценные, во многом уникальные породы деревьев, знали и ранее. Но доставлять их в крупные города было слишком затратно и невыгодно из-за большой удаленности. Пока маги не придумали облегчающие вес артефакты, а мехи не изобрели всевозможные подъемные механизмы. Конечно, простым людям такие артефакты и приспособления оказались не по карману, но нашлись богатые и заинтересованные дельцы, которые вложили деньги в лесозаготовку, закупили все необходимое, организовали транспортировку по реке и последующую обработку бревен.

И работа закипела. В лесорубы шли как местные, так и приезжие со всех окрестностей. Дело быстро стало прибыльным, пусть трудиться приходилось много, но никто не жаловался. За сезон некоторым удавалось заработать на собственный дом, пусть и из обычной древесины. И все шло хорошо до тех пор, пока, спустя пару относительно спокойных лет заготовок, не начали пропадать люди. Бесследно. Утром ушла бригада на вырубку, а вечером не вернулась. И ни следов, ни зацепок. Как сквозь землю. Причем все крепкие мужики,

которые, напади дикий зверь, точно оказали бы сопротивление. Но при этом топоры валялись, а признаков борьбы не было. Разве что земля везде – будто перепаханная, рыхлая... словно, действительно, кто-то неведомый тащил людей под землю. Копать пробовали, но ничего не нашли и под землей.

Паника поднялась быстро. Лесорубы отказывались выходить на работу, бастовали. Лесозаготовка встала. Пришлось вмешаться тем, кто вложил свои средства и ждал законной прибыли. Там были не суеверные неграмотные мужики, а вполне подкованные, а главное – имеющие деньги и связи.

И в лес по их приглашению приехал друид.

На этом месте Рей едва сумел промолчать. Друид! Это же надо! Да они задолго до драконьей чумы превратились в легенды! Откуда вытащили этого друида, и кем он на самом деле был, узнать бы не помешало.

Но одно целителю ясно точно: друид был магом. И Рей подозревал, что темным. Во всяком случае, это звучит намного правдоподобнее друида. Именно этот маг и предложил жертвоприношения для усмирения чудовищ. Конечно, не во всеуслышание, деревенские могли и не понять. Он собрал старост, бригадиров лесорубов, начальников смен шахтеров, которые тоже жили неподалеку. И все доступно объяснил. Хотите и дальше здесь жить и работать – приносите жертвы. Всего-то по одной в год.

Народ поначалу возмутился, но люди были слишком напуганы. Ладно, пришлые. Но местным-то идти некуда. Лес

всегда был для них кормильцем и подспорьем. Ягоды, грибы, травы. А дрова на зиму? Как же без дров? А теперь туда не зайдешь.

К тому же лесозаготовка приносила хорошую прибыль не только ее владельцам и работникам, но и местным фермерам. Лесорубов с их семьями нужно кормить, а их становилось все больше, и они охотно покупали излишки урожая. Раньше все собранное возили в город на продажу, платя налоги, пошлины и терпя дорожные издержки. Теперь же покупатели жили поблизости.

И горе-друид убеждал всех, что это – их единственный шанс. Убить чудовищ, по его словам, совершенно невозможно.

– Что за чудовища-то? – не услышал самого главного цельтедь. Он изо всех сил старался абстрагироваться от эмоций. Чего взять с полуграмотных селян?

– Друид сказал, что это древние подземные чудища, которых лесорубы разбудили своими топорами. Страшные хищники, имя которых забыто, – отец повторил явно не свою фразу.

Видимо, темный маг говорить и убеждать умел. Впрочем, много ли простым людям надо? В этих краях столько суеверий, что одним больше, одним меньше. А если маг был еще и эмпатом...

– И что, любая жертва успокоит этих чудовищ? – Рей старался поубавить в интонации скепсиса, но он все равно про-

рывался, и отец это почувствовал. Поэтому и ответил резко.

– Почему ж любая? Только девственница, и то, не каждая.

На этом Рей окончательно убедился, что в округе творится какая-то ересь. Безусловно, существуют магические животные, способные почувствовать невинность. Единороги тому яркое подтверждение. Но ни один хищник, особенно дремавший под землей сотни лет, не побрезгует опытной женщиной, будь та хоть портовой шлюхой. Или, тем паче, здоровым мужиком, вроде тех же лесорубов. Хищникам без разницы, кого жрать. А вот людям отчего-то не все равно. Стоит сказать, что нужна именно девственница, как любой обряд или ритуал в глазах несведущих получает особый смысл. А смысла не было: в магии девственность совершенно ни на что не влияла. Ни у жертв, ни у самих магов.

– И как происходит ри... жертвоприношение? – темные ритуалы слишком сложны, их не повторить без подготовки. Даже не всякий маг, не посвященный в темное искусство, с простенькими справится. Здесь же простым и не пахло. Заклинание должно охватить огромную площадь. Накрыть большую часть леса. Предположим, сильный темный маг смог, а дальше? Приезжать каждый год в его планы не входило.

– Никак, девку привязывают в особом месте, нам его друид показал, – Рей кивнул, поставив себе зарубку еще раз наведаться на поляну.

– И все? Просто оставить там жертву? – не поверил цели-

тель.

– На девку за год ставят клеймо. Но друид и так все сделал. Это нам сказал, что надо ставить, без него не получится...

Кажется, отец сам понимал, как это звучало. Понимал, но за возможность нормально жить готов был принять красивую версию “друида” и закрывать на происходящее глаза. А то и участвовать...

– Понятно...

Рей не смотрел на отца. Разглядывал лес вдаль, будто пытаюсь высмотреть в нем чудовищ. Поля, уже убранные и перепаханные. Стада овец и коров. Раньше у отца водились только коровы, и то пара десятков от силы. А теперь под сотню голов. И сараи в детстве парня стояли хилые, покосившиеся. Он, помнится, как-то на один залез, а под ним крыша провалилась. Теперь же заново отстроенные и отремонтированные крепкие строения выглядели лучше многих домов. Два десятка рабочих, кто за всем этим следит. И все это ценой...

– А раз понятно, то веди девку назад, – велел отец. – Сам ведь видишь, нам без жертвы никуда.

– Нет. Я жертвы не приношу. Ни животных, ни людей. И вам не позволю.

Рей был магом. Местором. Понимал, что со всеми местными он не справится, да и воевать не станет. Но понять и принять – разные вещи. Принять жертвоприношения он не мог точно. Ни под каким предлогом.

– Ты-то, герой, может, и не позволишь. Но как запоешь, когда начнут пропадать люди? Десятками, а? – отец шагнул к нему вплотную, но, как раньше, с худым мелким мальчишкой, такой прием уже не работал.

– Пока никто не пропал.

– А когда начнут? Или сомневаешься, а? Так мы пытались. Не принесли жертву, и все началось заново. Или думаешь, ты один тут такой красавец и храбрец, а? – Марк Солев распалялся все больше. Рей, в отличие от отца, держался. Он знал, чем чреваты срывы магов, неважно, целитель ты или боевик.

– Вот теперь я попытаюсь, – парень хотел уйти, разговор явно зашел не туда, но отец крепко схватил его за плечо.

– Умник, и что ж ты сделаешь? Когда все завертится-завертится, сюда быстро прискачут хозяева лесопилки. Со своими магами. Возможно, с тем самым друидом. И не думаю, что им понравится твоя затея.

– Вот тогда и поговорим с ними. Особенно с друидом, – отцовскую руку Рей сбросил.

– А о нас ты подумал? – не позволил обойти себя Марк. – У тебя семья есть, а ты в какую-то девку вцепился.

– Ты прав, я заберу Мию и уйду, – Рей, поняв, что еще немного – и выйдет из себя, отпихнул отца с дороги.

– И куда пойдешь?

– Тебе какое дело? – целитель ускорил шаг. – Не пропаду, не бойся. А если что – всегда можно свалить все на чудовищ.

Первым делом Рей забежал за Мией и Вилли, и чем ближе подходил к загону, тем сильнее волновался, опасаясь не найти там девушку. Но, слава ушедшим, все были на месте.

– Идем, – выдохнув, сказал своей находке парень и для верности схватил ее за руку.

Теперь оставлять Мию одну он не собирался. Его грифон, в этом Рей иллюзий не питал, был так себе охранником. Добродушный, доверчивый и привычный к людям. Нет, конечно, если Вилли приказать, он набросится. Да только слушался зверь исключительно хозяина, и то через раз. Это была недоработка предыдущего владельца, которую Рей не стал исправлять, решив быть с питомцем помягче. Лучше бы он его как следует выдрессировал и натаскал.

– Миа, – оказавшись в комнате за закрытой дверью, Рей успокоился. И поставил на всякий случай полог тишины. – Мы сейчас уйдем. Не бойся, мне есть куда пойти, и тебя я заберу с собой. Все очень серьезно, и мне нужно от тебя две вещи: ты меня слушаешься и рассказываешь мне все, что знаешь. Я должен понять, что здесь происходит.

И как можно быстрее.

Девушка кивнула. Кажется, она немного отошла от вчерашнего, плюс игра с Вилли помогла, и теперь она уже не выглядела обузой, с которой придется возиться.

– И для начала. На тебе есть клеймо?

– Д-да, – Миа обхватила себя руками.

– Где?

– На спине, – чуть слышно ответила девушка.

Что в свободноватом платье Ниры, подпоясанном и наспех подогнанном, означало практически полное раздевание. Опять. Миа неосознанно обхватила себя за плечи и прикусила губу, ожидая, когда ее попросят снять верхнее платье и нижнюю сорочку-рубашку.

– Потом обязательно покажешь, – решил Рей. – Хотя пожди.

Парень обошел девушку и встал позади.

– Не разворачивайся и не шевелись.

Клеймо не может быть обычным, только магическое. Например, многих ценных животных клеймят специальными артефактами, которые имеют разные назначения: от маячка слежения до сохранения признаков породы. Наверняка, здесь что-то подобное, иначе какой смысл в клеймении? Значит, целитель его почувствует и сквозь одежду. Рей положил ладонь у основания шеи, повел вниз вдоль позвоночника, походя отмечая, какая же девушка худая. Каждый позвонок чувствуется. И лопатки выпирают. Слева. Ладонь сместилась на левую лопатку, отчетливо чувствуя биение сердца, быстро-быстро. Он мог бы заставить ее успокоиться: не эмпатией, так магией замедлить пульс и понизить давление, остановить выброс адреналина, усилить выработку эндорфинов...

Но это обман. И ее, и себя. Теперь им предстоит постоянно быть вместе, а значит, девушке стоит привыкнуть к Рею,

а Рею придется научиться принимать Мию со всеми ее страхами и стеснениями.

На левой лопатке, прямо над сердцем. Целитель закрыл глаза, стараясь определить странные ощущения. Темная магия, однозначно. Только вот что именно делает с организмом клеймо? На простенькие импульсы клеймо не откликнулось, значит, там что-то посложнее. Он разберется в этом позже, как только они переедут в относительно безопасное место. Посмотрит на рисунок, жаль, он не силен в начертательной магии и, собственно, темной. И проконсультироваться здесь не у кого. Зато он знал, у кого можно и нужно спросить совета и помощи. Правда помощь далеко, а совет еще дальше. Ну ничего, они справятся. Продержатся так точно.

– Посиди пока, – попросил Мию парень.

А сам взял рюкзак, с которым сюда приехал, и начал собирать вещи. Первыми – пузырьки и склянки с лекарствами, которые он прокладывал немногочисленной одеждой. Артефакты и так в упаковке, многие из них ни в коем случае не должны соприкасаться друг с другом. Парень с грустью осмотрел книги на полке, которые придется оставить. Но не удержался и все-таки сунул в рюкзак одну небольшую. Освежить кое-какие знания ему точно не повредит.

Вещей у Мии, стараниями Ниры, оказалось больше, чем у него. И, вроде, все необходимое: две юбки, пара кофт, полегче и потеплее, свитер, чулки, белье. Ну что ж, младшенькая, определенно, заслуживает его благодарности.

Вещи собраны, осталось самое важное.

Пока Рей работал руками, собираясь в дорогу, он думал. И мысли его были мрачные и безрадостные. Рассказ отца пусть и прояснил некоторые моменты, но и вопросов добавил немало. Главный – существуют ли эти лесные чудовища на самом деле? Ведь у страха глаза велики. Лесорубы вполне могли и сами уйти, или с помощью, но не чудовищ, а обычных людей. Конкурентов, к примеру, которым не понравилось, что кто-то организовал новые поставки ценного дерева. Говорят, изделия из местной древесины заказывали члены королевской семьи и Высокие лорды. Но это слишком сложно. Ехать в такую даль, по-тихому устранять людей...

Да и темный маг с жертвоприношениями в эту версию вписывался плохо. Вряд ли он не разобрался бы, что к чему. Во всяком случае, Рей предполагал, что абы кого богатые и знающие люди нанимать не станут. А значит, маг что-то нашел...

И вот тут начиналось самое неприятное. Если чудовища действительно существуют, да еще такие, которых проще усмирить, чем уничтожить (ведь люди всегда предпочитают уничтожать, а не идти обходными и сложными путями), то дело плохо.

И если темному магу было, в принципе, плевать на последствия, он свое дело сделал, деньги получил и уехал с нечистой совестью, то местные нажили себе большую, нет, огромную проблему. Они прикормили чудовище. Фактиче-

ски, приучили его к крови и жертвам. И в одном отец был прав: что будет, если оно не получит свою ежегодную жертву в срок?

У Рея холодок по спине пробежал от мысли, скольких людей, невинных и, скорее всего, ничего не подозревающих, он ставит под удар.

Но и остановиться нельзя. Целителю совесть не позволит принести жертву, особенно человеческую. К тому же усмирять животных таким образом глупо, в любой момент что-то может пойти не так. Зверь когда-нибудь сорвется с кровавого крючка или начнет размножаться на сытом месте, и тогда последствия будут много, много хуже.

А значит, действовать нужно быстро. И отдавать себе отчет в том, что он сейчас не только рискует людьми, но и подорывает дело богатых и влиятельных дельцов. И неизвестно, что из этого хуже лично для него.

Целитель взял бумагу с грифелем и принялся быстро и четко описывать текущую ситуацию. Было бы здорово еще клеймо Мии перерисовать, но Рей предполагал, что рисунок сложный, его будет непросто изобразить быстро и точно. А там каждый штрих важен.

Как хорошо, что у него есть знакомые, способные помочь разобраться. Рей свернул вчетверо письмо и вложил в конверт, запечатав магической печатью. Получатель – местресс Линда Риолет. Никто другой письмо не прочтет, а наставница такое точно без внимания не оставит, как и ее муж,

снова возглавивший тайную стражу, на это парень особенно рассчитывал.

– Идем, Миа, сейчас только заскочим кое к кому.

Почту и посылки доставляли пару раз в месяц. Как раз на прошлой неделе повозка приезжала, и ждать следующую смысла не было. Столько времени у них могло и не оказаться.

Парень, последний раз обведя глазами комнату, вышел и спустился с Мией вниз, положил ключ от комнаты на обеденный стол и пошел за Вилли в загон.

– Рей, – мать выбежала на крыльцо. – Ты куда?

– Мам, не переживай, – она точно была ни при чем. – Мы с отцом не смогли договориться, поэтому я пока поживу в другом месте.

– В каком еще месте? Ты чего? Давай я с папой поговорю. Он, конечно, тот еще упрямец, но родного сына не выгонит, – мать заламывала руки, не понимая, к чему столь поспешный отъезд.

– Не надо, мы сами разберемся. Пока, ма, береги себя, ладно? – парень обнял и поцеловал мать в лоб, а потом быстро отошел, подхватил рюкзак, Вилли под уздцы и, не оборачиваясь, пошел к воротам.

Девушка послушно шла рядом.

Николас, друг детства Рея, жил неподалеку, на соседней ферме. И пусть их пути разошлись, а общение после возвра-

щения целителя отдавало прохладой, но Ник был и остается тем человеком, которому можно доверять. Интересно, как бы он отреагировал, узнай о происходящих под боком ужасах? Но Рей слишком хорошо знал горячий нрав друга и про- верить, посвящая его в детали, не собирался.

Николас был плотником и резчиком по дереву. Кому-то досталась магия, а кому-то – золотые руки. Конечно, в это время дня он нашелся в своей мастерской среди груды доре- вяшек и опилок. Рей с удовольствием вдохнул запах свежей обработанной древесины и природных масел, которыми друг покрывал свои работы.

– Привет, – целитель протянул руку, и плотник ее с готов- ностью пожал.

– Здорово, Рей, чем обязан? – Ник скинул фартук и удив- ленно заметил, что возле входа в мастерскую “пасса” не толь- ко привычный ему грифон, но и незнакомая девушка. – Же- ниться, что ли, собрался? – пошутил друг детства.

Здоровый, с курчавой окладистой бородой и натруженны- ми руками, Николас выглядел старше своих лет, хотя на деле был на год младше Рея. Но на фоне высоченного и плечисто- го друга тоже немаленький целитель смотрелся не слишком солидно.

– Пока нет, но как надумаю – обязательно приглашу, – поддержал шутку Рей.

– Так, может, познакомишь для начала? – изогнул темную бровь плотник.

– Ник, тут такое дело, – решил не завираться парень и не заикливаться на девушке. Переключить внимание друга было легко безо всякой эмпатии. – Мне очень нужна твоя помощь. Я подробности пока не могу рассказать, но это дело жизни и смерти, без преувеличения.

Николас сразу подобрался и посерьезнел. Пусть по первому впечатлению плотник казался таким увальнем, мозгами его ушедшие не обделили.

– Я прошу тебя съездить в Ньюг, понимаю, что четыре дня потеряешь, – до города два дня пути в одну сторону, так что Рей сразу потянулся за кошельком, – готов компенсировать все расходы и сверху накинуть.

– А что нужно-то? – перебил его Ник, не имевший привычки брать деньги с друзей. Особенно, когда у тех беда.

А у Рея, кроме девушки и грифона перед сараем, еще и собранный рюкзак за плечами висел, что наталкивало на определенные мысли и выводы.

– Нужно отправить письмо. Срочное, поэтому денег я тебе все же дам, – пересылка через порталы – удовольствие недешевое. Но Николас только недовольно отпихнул его руку с монетами.

– Письмо давай, деньги засунь в... – крепкими словами Ник с детства не брезговал. Да и Рей, пока жил здесь, тоже. В академии отучили.

– Вот, держи, – Рей передал другу конверт. – Смотри, если тебе, как отправителю, доставят ответ, придержи его у себя.

Он будет магически запечатан, все равно никто, кроме меня, не прочтет. Спрячь его куда-нибудь, я постараюсь быстро забрать, – Ник, подергивая бороду, что означало его задумчивость и некоторое волнение, кивнул. – И если кто-то из чужих будет спрашивать, отвечай честно, что я попросил отправить срочное письмо. Но ответ постарайся не отдавать, только если совсем настаивать начнут.

– А если свои спросят? – делать выводы Николас умел даже слишком хорошо.

– Своих шли подальше, как ты умеешь, – усмехнулся целитель, и Ник хмыкнул в ответ. – Но если прижмут – отдавай.

– Куда уходишь-то, скажешь?

– Нет, лучше не буду. Чтобы ты честно мог всем сказать, что не знаешь.

– И послать всех подальше? – осклабился плотник.

– Именно, – хлопнул по плечу друга Рей. Тот ответил тем же, только в два раза сильнее.

– Сейчас мастерскую закрою и поеду, – пообещал Николас.

– Спасибо, Ник. Точно деньги не нужны?

– Иди ты ...

И Рей пошел. В лес. Усадил Мию на грифона, навьючил поклажу. Вилли только летать вредно, а шагом он бы, может, и двоих увез. Но вряд ли девушка обрадуется такому тесному соседству. Так что Рей запасся водой и терпением: идти

предстояло целый день.

4. Поляна

Рей с самого начала знал, куда пойдет. Собственно, и вариантов насчитывалось немного.

Обосноваться в лесу – глупо, особенно, если брать в расчет возможных чудовищ. Да если и не брать, в лесу зверья хватает. К тому же к дикой жизни нужно быть готовым: иметь запас вещей, продуктов и просто привычку. Готовить на костре Рей в принципе умел, был опыт, когда они с тем же Николасом в детстве ходили на рыбалку, а потом варили уху. Но то в детстве, реально жить на природе целителю не доводилось. А тут еще девушка со своими нуждами, о которых надо не забывать.

Вариант с шалашом в лесу отпадал.

Другие фермы или поселения лесорубов парень и не рассматривал. К тем с Мией лучше не соваться. Оставались шахтеры.

Не то, чтобы Рей им доверял больше других, хотя медные шахты располагались в горах по другую сторону леса. Горы сами по себе служили неплохой защитой, все необходимое в шахты доставляли по близлежащим судоходным рекам, так что в лес тамошние работяги могли выходить разве что за грибами в свободное время.

Главное же – нынешний управляющий на шахтах, Франц Вирваль, был не просто инженером. Он был мехом. И, как

и все мехи, особой любви к магам не питал, к темным – и подавно.

Но с Реем они неплохо сдружились. Во-первых, целитель был полезен и всегда приходил на помощь. А во-вторых, он никогда не смотрел на меха свысока, чем грешат многие маги. Парень знал, на что способны мехи со своими изобретениями, руками и головой. У мастеров однозначно было чему поучиться. К тому же два человека, пожившие в столице, всегда находили, о чем побеседовать. У них даже общие знакомые нашлись. Среди мехов, что примечательно.

Дружба была взаимовыгодной. Управляющий заказывал с поставками в шахты полезные минералы, которые использовались в приготовлении лекарств, отдавая их целителю бесплатно. Зная, что Рей потом так же безвозмездно вылечит его людей, случись с ними какая беда. А шахты, как ни старайся, ни следи и ни оборудуй, место не самое безопасное.

И Рей морально готовился к тому, что Францу придется все рассказать. Подставить человека парень не мог: давая им укрытие, мех должен понимать, чем рискует и на что идет. Но целитель верил в меха, тот тоже поймет весь бред про друида и девственниц. Мехи не владели магией, но принципы ее работы знали хорошо. Порой лучше самих магов.

А пока неплохо бы получше разобраться, что здесь творится. До того неприметного съезда, откуда шел поворот на злополучную поляну, осталось совсем немного. Вчера он со всеми приключениями, самочувствием и магическим ис-

тощением не догадался ее как следует изучить, сегодня же подумал, что поляна – возможный ключ к происходящему. Наверное, девушке неприятно вновь возвращаться на место своего несостоявшегося жертвоприношения, но если они сейчас не заедут, то придется потерять два дня, сегодняшней на дорогу и завтрашний – чтобы снова съездить на поляну и обратно. И, если прикинуть масштаб, то поляна находилась примерно посередине леса... удобно. Для жертвоприношения.

– Миа, мы заедем на поляну, нам все равно по пути. Мне хочется ее как следует изучить, – как можно спокойнее проинформировал девушку парень. И сразу постарался переключить ее внимание на другое. – А пока у меня имеются к тебе несколько вопросов. Неприятных, наверное. Но я надеюсь, ты сможешь ответить. Подробно и без утайки. Это важно.

Рей посмотрел спутнице в глаза, и девушка серьезно кивнула. Не отвела взгляд, не смутилась. Разве что руки сжали поводья чуть сильнее, выдавая волнение. Но целитель был искренне благодарен, что не дошло до слез, истерики или банальных уговоров не ехать.

– Скажи мне вот что. Ты единственная девушка с клеймом? – это, пожалуй, был самый важный вопрос.

– Нет, – говорила Миа по-прежнему тихо, но голос уже не дрожал и не переходил на шепот.

Рей тяжело вздохнул, ожидая чего-то подобного. Выби-

рать одну-единственную неразумно, вдруг случится с ней что за год, и как тогда выкручиваться? Логично предположить, что потенциальных жертв должно быть несколько. На всякий случай.

– А почему в жертву выбрали именно тебя?

– Из-за клейма. Оно меняется за год. Раскрывается.

Девушка передернула плечами, будто клеймо на спине начало зудеть, стоило о нем заговорить.

– Раскрылось у тебя одной? – жаль, что все равно приходится допытываться до нужных сведений и задавать уточняющие вопросы.

– Нет, еще у Саньи, но она по-другому не подошла, – девушка опустила взгляд. Пышные рыжие волосы закрыли лицо.

– А почему? – не понял парень. – Какие там еще параметры?

– Она была с мужчиной, – едва слышно отозвалась Миа, все так же прячась за волосами.

– Ясно.

Очень хотелось спросить, почему же Миа не последовала ее примеру, всяко ведь лучше, чем быть отданной в жертву на съедение чудовищам. Но Рей сам то ли постеснялся, то ли не решился лезть так глубоко в душу.

– А что теперь с Саньей? – в том, что в экстренном случае и она сойдет за жертву, целитель не сомневался.

– Она уехала незадолго до того дня, когда меня отвели на

поляну, – полог из волос по-прежнему закрывал лицо. – Тот лесоруб взял ее в жены и увез...

– И правильно сделал, – одобрил парень. Значит, про вторую возможную жертву можно не волноваться. – А сколько тех, у кого клеймо не раскрылось?

Что именно под этим подразумевалось, Рей не понимал. Тут надо само клеймо смотреть и изучать.

– С прошлого года еще одна девушка.

– Но она не подходит? – уточнил целитель.

Миа покачала головой.

– Ты знаешь, почему?

Движение повторилось.

Рей вздохнул, видимо, тут тоже глухо, и большего он от девушки не добьется. Так что взял грифона под уздцы и повернул к себе, чтобы заглянуть ему в глаза.

– Вилли, нам нужно на ту поляну, где мы нашли Мию, – погладив любимца по пернатому лбу, приказал целитель. – Кратчайшим путем.

И для верности как можно четче представил ту самую поляну. С мыслеобразами Рей не дружил – уровень эмпатии не тот. Да и грифоны в этом плане не самые восприимчивые существа. Но с Вилли они провели достаточно времени вместе, чтобы научиться настраиваться друг на друга.

Так что зверь уверенно ломанулся в лес, и парень за ним едва поспевал, снова перепрыгивая и перелезая через коряги и овраги.

Зато на поляну они вышли быстро. По прямой и в нормальной физической форме до нее минут двадцать, не больше. И то скорее из-за непролазного леса.

Поляна оказалась удивительно чистенькой. На ней травка росла, будто газонная, за которой еще и должный уход ведется. Деревья создавали ровный, словно циркулем вычерченный, круг. Рей оставил Вилли с Мией подальше от его границы, а сам зашел в центр, внимательно изучая следы. В том, что поляну посетили после него – сомневаться не приходилось. Вот только не чудовища, ими тут и не пахло, а самые обычные люди в сапогах. Свежие следы, вероятно, еще сегодняшние, мужские, неплохо вытоптали землю и траву вокруг. К тому же веревки исчезли, а Рей точно помнил, что не забрал их. Возможно, очень зря.

Ладно. Теперь уже ничего не исправишь. Да и вряд ли отсутствие веревок что-то серьезно изменило бы. Поняв, что больше обычным взглядом здесь смотреть не на что, парень перешел на магическое зрение. И похолодел.

В магическом зрении поляна выглядела совершенно иначе. И только усталостью и удивлением он мог оправдать свою невнимательность в прошлый раз. И то оправдание выходило так себе. Поляна представляла из себя полноценный жертвенник. И тот, кто его здесь создал, однозначно был не друидом, а мастером темных искусств высшего круга.

Сложная многогранная фигура расчертила поляну, цепляясь своими вершинами за деревья. Чертежа, как таково-

го, не было, чистая сила, шедшая линиями от дерева к дереву. В центр круга уходили лучи, которые соединялись между собой. Больше всего это напоминало паутину. Ловчую сеть. Почти незаметная, сливается с естественным фоном, но при этом все же активна, пусть и едва-едва. А ведь узлов с артефактами-накопителями Рей, сколько ни старался, не нашел. Откуда же берется подпитка? Догадка заставила содрогнуться.

– Миа, – севшим голосом позвал целитель. – Подойди ко мне, пожалуйста. Только медленно.

Девушка осторожно, явно пересиливая себя, слезла с Вилли и подошла к самой границе фигуры. Линии засветились ярче. А стоило Мии наступить на крайнюю черту, как все вспыхнуло (в магическом зрении), а жертва ойкнула и шагнула назад, попытавшись дотянуться рукой до лопатки.

– Прости, но я должен увидеть клеймо, – Рей решительно посмотрел на спутницу. – Сейчас.

Парень отвернулся, продолжая изучать странную фигуру. Интересно, если срубить деревья, это сможет ее уничтожить? Или она слишком въелась в землю, выпив жизни десятка жертв?

Тем временем шелест одежды прекратился, и Рей, спросив разрешения, обернулся.

Миа стояла к нему спиной, закрытой плащом светло-рыжих волос, и прижимала к себе спереди платье. Целитель вдохнул поглубже и осторожно перекинул волосы девушки

ей на грудь, обнажив узкую, бледную и худую спину с торчащими лопатками и выпирающими ребрами. На левой лопатке “сидело” тонкое переплетение заживших за год шрамов-ожогов, точь-в-точь повторяющих “паучий” рисунок на поляне. И от него шла магия: не едва теплилась, как при прикосновении дома, а разгоралась все сильнее и сильнее.

Парень, сцепив зубы, шумно выдохнул через нос, коря себя последними словами.

– Все... Можешь одеваться и отходить подальше, – командовал Рей, сам же вернулся к поляне.

Рей, сколько мог, прокопал вглубь, разгребая чуть влажную землю руками, но так и не нашел никакого проводника для магии. И линия, что примечательно, не прервалась от раскопок.

Целитель сел на землю, отряхнул руки и потер глаза, в которых все плыло и дрожало, словно в мареве. Переключение с обычного зрения на магическое и обратно всегда немного дезориентирует. Когда же приходится долго смотреть магическим, то боль в глазах и временные нарушения зрения – обычное дело. Поэтому так популярны стали меховские очки, позволяющие видеть магию без специального заклинания и усилий, причем даже людям без дара.

Возможно, и здесь мехи приложили свою руку? Тогда поездка в шахты к Францу уже не кажется такой хорошей идеей...

Подумав, целитель все же решил рискнуть. Франца назна-

чили сюда три года назад, за год до возвращения самого Рея. К тем делам он точно непричастен. А если мех в курсе? Вот и узнаем.

Путь дальше прошел без остановок и по большей части в тишине. Парень с девушкой изредка перекидывались словами на нейтральные темы, к разговору оба были не расположены. Миа по обыкновению молчала, Рей же напряженно думал, стараясь не отвлекаться и не сбивать дыхание, чтобы нагнать потерянное на поляне время и успеть выйти из леса до темноты. А заодно не терять бдительности на дороге. Поселения лесорубов они огибали, сходя с дороги по широкой дуге, опасаясь случайных встреч. И если Миа ехала на Вилли, которому все было нипочем, на нем главное – держаться крепче, то Рей же, сдавленно ругаясь, лез по бурелому следом за ними. Хорошо, что девушка освоилась, и ее не приходилось страховать. Кто бы еще самого Рея страховал?..

К тому же игривый грифон постоянно отвлекался на разную живность. Если к дороге зверье почти не выходило, опасаясь людей, то стоило чуть углубиться, как начинались следы мышей, зайцев, лис – да кого угодно, в общем-то. Единственный грифон был самым сильным и крупным хищником в лесу, стоя на вершине пищевой цепочки. Дикае василиски не в счет. Хотя...

Рей задумался. Как минимум четырех реликтовых василисков он знал, где гарантия, что здесь не промышляют еще несколько? Василиски обездвигивают добычу, потом утас-

кивают ее и съедают. Отсюда и отсутствие следов борьбы и сопротивления. Они достаточно умны, чтобы прятаться и не привлекать к себе внимания.

С другой стороны, отец упоминал разрыхленную землю, что плохо вписывалось в теорию с василисками. Но кто знает, от чего именно она была перекопана? Полноценного исследования ведь никто не проводил. “Друид” не в счет.

Целитель вздохнул, оставить как версию реликтовых василисков, конечно, можно, но вряд ли бы темный маг их так испугался. Да, настоящие василиски – страшные твари, способные и с драконом справиться. Это их и погубило в итоге. Но парочка хорошо подготовленных магов их бы уничтожила. Можно, конечно, предположить, что темный не хотел делиться наградой за работу, но ведь он и сам мог попробовать истребить василисков.

Как же плохо, что Рей не знает значение того рисунка на поляне! Что именно он делает?

Сейчас парень уже корил себя за малодушие и невнимательность. Если бы он сразу осмотрел поляну для жертвоприношений, а потом все-таки потребовал у Мии показать ему клеймо еще дома и перерисовал его в письме...

Но сделанного не воротишь. Оставалось шагать по утоптанной, но все равно не слишком гладкой дороге, идущей сквозь весь лес с юго-запада на северо-восток.

День выдался жаркий, так что фляга с водой быстро опустела. Спасали многочисленные звенящие ручьи, которые по

большей части находил грифон, тоже испытывающий жажду. А вот еду с собой парень взять не догадался, а из съестного попадались только кислые дикие яблоки, лишь сильнее раззадоривающие голод и урчание желудка, или не спелая ежевика.

Проходя мимо одного из лесных поселений, Рей воочию представил запах свежееиспеченного хлеба и сглотнул. Да, стоило хотя бы пирожков у матери попросить, но парень слишком спешил...

К вечеру ноги гудели, голод, и тот притих, заглушенный усталостью. Идти через темный лес было жутковато даже магу, что уж говорить про вздрагивающую каждые полминуты девушку? Дорога казалась какой-то бесконечной, солнце почти село, впрочем, света оно не прибавляло уже давно. Тьма все сгущалась, кругом чудились шорохи, со всех сторон доносились звуки проснувшегося к ночи зверья, деревья тянулись к путникам лапами-ветвями или щупальцами-корнями. Спотыкался даже грифон, но у него имелись крылья, помогающие удержать равновесие. Рей же пару раз чуть не растянулся на земле, споткнувшись об очередное затерявшееся в темноте препятствие. Зажигать магические огни целитель не решился, чтобы не привлекать внимание ни возможных чудовищ, ни, что более вероятно, людей.

И все же загадочные чудовища не выходили из головы...

Темный маг не стал бы так выкладываться и напрягаться из-за ерунды. А с поляной он расстарался на все сто, не по-

жалев ни сил, ни времени. Значит, видел в похитителе людей серьезного противника и нешуточную угрозу. Иначе зачем столько сложностей? Ловчая сеть или что-то очень похожее, магическое клеймо, которое должно эту схему активировать.

Лес кончился резко, и виною всему не темнота. Просто заросли очень густые. Высокие деревья, под которыми вольготно расположились деревья пониже и кустарники, образующие плотный подлесок. Буквально два шага – и перед путниками раскинулось свободное пространство, покрытое только невысокой травой, за которым и начиналось шахтерское поселение. В темноте свет из окон казался почти волшебным, так что целитель невольно ощутил себя мотыльком, полетевшим на пламя, и сбавил шаг, придерживав грифона. А еще дальше, за поселением, возвышались сами горы, испещренные шахтами и лазами.

Рей выдохнул. Путь через лес остался позади, вот только впереди непростое объяснение с Францем. Оставалось надеяться, что мех не выставит его за порог сразу, как только услышит невероятную историю с жертвоприношениями. Или, что еще хуже, не сдаст... Кому сдаст, Рей ещё не знал. Лесорубам? Неправильному друиду? Или кто там стоит за всем этим кошмаром?

“Пусть хотя бы накормит”, – подумал парень и уверенно прошел через сразу признавшего его охранника поселка. Разве что собаки привычно облаяли гордо игнорирующего их грифона. Дом управляющего мало отличался от осталь-

ных бараков снаружи. Был даже поменьше размером. Зато никто, кроме бессемейного Франца, в нем не жил.

Рей, собравшись с духом, постучал.

5. Мех

Франц открыл быстро и замер в дверях, оглядывая живописную компанию. Рей с Вилли были ему привычны, но незнакомая девушка вносила в их ночной визит дополнительную интригу.

– Доброй ночи, Франц, – как можно спокойнее поздоровался Рей. – Прости, что так поздно, у нас тут...

– Заходите, – мех не стал дожидаться, пока Рей изложит ему ситуацию на пороге, предпочтя выслушать его в доме. – И грифона заводи, не стесняйся.

Вилли тут же прошмыгнул внутрь так, будто он не грифон, а мышь.

– А ничего, что он побудет здесь? – целитель с сомнением наблюдал, как любопытный зверь тут же принялся все обнюхивать и осматривать.

– Ничего, – отмахнулся мех. – Не на улице же его оставлять.

И с этим парень согласился: на улице без присмотра Вилли мог доставить намного больше проблем.

Вилли тем временем пошел изучать большую комнату, совмещающую в себе все, что можно и нельзя совмещать: от кухни до лаборатории. Отгорожены были только две небольшие комнатушки: спальня хозяина с одной кроватью и шкафом и гостевая спальня с двумя кроватями и тумбами. Рей

бросил туда взгляд, убеждаясь, что дверь открыта и гостевая комната свободна.

На шахты время от времени наведывались представители различных ведомств и владельцев. Строить для них отдельный гостевой дом выходило нерентабельно, управляющий легко мог пережить постояльцев на своей территории несколько дней раз в два-три месяца.

Но сейчас, к огромному облегчению Рея, мех находился в доме один, без гостей.

– Ужинать будете? – деловито осведомился хозяин и, не дожидаясь ответа, принялся доставать из комода тарелки.

На одну он просто дунул, согнав с нее пыль, другую протер полотенцем. Следом на столе оказались стаканы. Затем Франц подошел к холодильному ларю очень необычной конструкции. Он стоял на боку, и крышка у него открывалась не вверх, а тянулась на себя. И состоял он из двух отделений: поменьше, где царил жуткий холод, и побольше, просто для поддержания свежести продуктов. Таких моделей Рей не встречал и когда спросил, что это за чудо меховской техники, управляющий шахтами гордо похвастался, что это его личная модификация.

Собственно, еды у Франца оказалось немного, особенно, если взять в расчет грифона, тут же учуявшего съестное и с жалобным взглядом голодающего уже не первую неделю подскочившего к столу.

– Слушай, а чем это пахнет? – Рей подозрительно поко-

сился на отведенную под лабораторию часть комнаты, где шел очередной эксперимент.

– Дистиллят готовлю для будущей настойки, – так пафосно заявил мех, будто создавал лекарство от всех болезней. – Там все безопасно, не бойся. Но долго. Капать будет всю ночь.

– Ясно, – целитель обглодал подогретую на сковородке куриную ногу и отдал ее Вилли догрызать.

В этот момент горелка под ретортой отчего-то полыхнула, пламя взметнулось почти до потолка, и мех с руганью и проклятиями побежал восстанавливать процесс.

А когда вернулся – на столе все было съедено, благодаря грифону и костей местным собакам не осталось.

– Настойки? – мех оттер слегка закоптившиеся щеки, поднял с глаз на лоб круглые очки с бинокулярными линзами и скинул толстые жаропрочные перчатки.

– Мне просто чай.

Рей как-то попробовал любимую настойку Франца, оказавшуюся ядренее первача. Собственно, из понравившегося там был только красивый глубокий зеленый цвет. Горький запах полыни и крепость, сохранявшаяся даже после разбавления водой, целителя не впечатлили. Да и самого ритуала со стаканом, специальной ложкой с прорезями и куском сахара парень не оценил. На его взгляд, вкуснее от таких сложностей напитков не становился.

– А даме? – Франц вопросительно посмотрел на девушку,

та смутилась от такого пристального внимания.

– Будешь чай, Миа? – похоже, к Рею спутница успела немного привыкнуть и перестала бояться и стесняться.

– Просто воды, – попросила девушка.

Мех выбрал для гостыи самый чистый стакан и наполнил его водой почти до краев.

– Франц, ты не против, если мы у тебя заночуем? – о том, что это не на одну ночь, целитель пока умолчал.

– Дружище, слушай, ты всерьез считаешь, что я выгоню вас обратно в ночь на улицу? – оскорбился мужчина.

– Ну мало ли, у тебя другие планы, – улыбнулся Рей.

– Ночуйте, – мех снял чайник с плиты и поставил его на подставку перед парнем. Себе же достал из буфета бутылку с зеленой жидкостью.

Рей подозвал грифона и вместе с девушкой проводил в гостевую комнату.

– Веди себя хорошо, – строго попросил целитель питомца, но кивнула почему-то Миа, хотя в ней Рей и не сомневался.

Закрыв дверь, парень вернулся к столу, где мех уже залил кипятком заварочный чайник, себе же он готовил тот странный полынный напиток.

– Рассказывай.

Франц не отрывался от медленно текущей через сахар настойки, но атмосфера неуловимо изменилась. Рей неплохо знал меха, знал и то, что его назначение на шахты – это ссылка. Франц был талантливым ученым, но обладал непростым

характером и совершенно не умел подчиняться. Он всегда отстаивал интересы своих людей, за что рабочие в нем души не чаяли, а вот начальство только зверело от очередного визита прямолинейного и упрямого меха. К тому же, в силу буйного нрава, Франц регулярно влипал в передраги: то напьется, то подерется, то загремит за решетку. В итоге ему нашли применение подальше от столицы, но Вирваль не жаловался и был вполне доволен жизнью.

“Зато, наконец, свобода. Никакого начальства под боком, минимум отчетности. Делай, что хочешь”, – как-то пошутил он, как раз собирая новый самогонный аппарат.

Вот только свободолюбие меха и его способность как по мелкому нарушать правила, так и серьезно преступать закон, могли сыграть и в пользу Рея, и против него.

Но все же целитель решился. Франц был на восемь лет старше и намного опытнее. Он относился к тем тертым калачам, которых жизнь побила и слегка пожевала. Шрам на подбородке, который прикрывала не слишком аккуратно подстриженная борода, нос с горбинкой, как подозревал целитель, не естественного происхождения. И глубокий рубец над бровью. Что там скрывается под одеждой, кроме выходящих из-под рукавов татуировок, оставалось только догадываться. Просторная рубаха с несколькими вьевшимися пятнами, грубые штаны из плотной холстины с кучей карманов, ботинки на толстой подошве, делающего высокого мужчину еще выше, и собранные в хвост, слегка засаленные свет-

лые волосы. Если снять с Франца многочисленные “украшения”: очки, часы на широком браслете с тремя циферблатами, крупные кольца с потайными механизмами, затейливые подвески, и дать в руки нож, то случайный прохожий в подворотне даже без дополнительных просьб превентивно отдаст ему все содержимое карманов.

– Франц, у меня проблема, – начал Рей. – И не только у меня. Подозреваю, что она быстро станет общей для всей округи.

– Хм... насколько округи? – мех сразу начал прикидывать масштаб.

– Весь лес и близлежащие территории.

– Прилично, – одобрил мужчина и залпом осушил стакан. – Продолжай.

По мере рассказа Франц мрачнел все сильнее, но на моменте с принесением в жертву девственницы весело хмыкнул. Видимо, знал про всю глупость данного заблуждения, к сожалению, глубоко укоренившегося в народном сознании.

Последний стакан настойки он почти не разбавлял.

– Нда... – протянул мех. – Дела... И угораздило же тебя, дружище. Да местные тебя на части разорвут, если узнают, а грифона на жаркое пустят.

– Поэтому я пришел к тебе, – Рей прямо посмотрел на меха.

– Уже понял, – Франц забарабанил пальцами по столу, помогая себе еще и ложечкой в другой руке. – Тебе нужно где-

то пожить и спрятать девчонку, так?

– Да.

– Смотри, я вас, так и быть, спрячу, – принял волевое решение управляющий. – Чуть дальше есть выработанные шахты, а возле них заброшенные, но еще крепкие домишки. Туда никто не заглядывает, лучше места не найти. – Рей с облегчением кивнул. – И про чудовищ спрашиваю у тех мастеров, кто здесь давно работает.

– Спасибо, ты меня невероятно выручишь, – с чувством поблагодарил маг.

– Не благодари, – мех задумался на пару секунд. – Рей, ты знаешь, как я к тебе отношусь. Ты нам всегда помогал, и я у тебя в долгу, – целитель хотел было возразить, но Франц не дал ему слово. – Но за своих людей я отвечаю и неприятностей на шахтах не хочу. Если кто спросит, скажу – переночевал и ушел своей дорогой. И очень прошу тебя возле шахт не крутиться, чтобы и остальные могли подтвердить мои слова.

– Не буду, мы уйдем на рассвете, до начала работ, – пообещал парень. – А сам ты что-нибудь слышал?

Целитель понимал, что такая помощь – самое большое, на что он мог бы рассчитывать, и был искренне благодарен.

– Нет. Такое я бы запомнил, – покачал головой хозяин и снова потянулся за бутылкой. Внимательно посмотрел на нее, видимо, прикидывая количество уже выпитого, и со вздохом отставил. – В твоей истории меня смущает одно: вот смотри, такой серьезный ритуал темный маг доверил про-

стым, малообразованным людям.

– Так если все готово, – пожал плечами парень. Он и сам об этом думал, но внятного объяснения не нашел, кроме того, что уже имелось.

– Нет, ты не понимаешь. Вот что значит – нет опыта работы с дельцами, – нравоучительно произнес Франц. Теперь между пальцами он крутил замысловатый ключ. Его руки вообще постоянно находились в движении и жили, кажется, собственной жизнью. – Смотри, предположим, существуют чудовища, которых убить не получается, но надо как-то устранить. И для этого каждый год по новой проводить ритуал с жертвой. Маг, если он не дурак, а он вряд ли дурак, согласись, должен был за столбить за собой такое теплое местечко. Скажем, тысяча, а то и две, марок в год – не такая уж и большая цена для хозяев лесозаготовки, а магу – стабильный доход. Ну потратит он недельку на командировку через порталы, делов-то. Компенсация порталных переходов дельцам тоже карман не утянет. Так зачем отказываться? Вернее, – мех поднял указательный палец, – почему?

– Почему? – повторил Рей. С такой стороны он на ситуацию не смотрел.

– А потому, что он свой доход и не теряет, – прозвучал странный ответ.

Целитель непонимающе нахмурился.

– Представь себя на его месте. Попробуй, – заметив скепсис, улыбнулся Франц. – Смотри, ты ставишь этакий капкан,

организуешь для него все необходимое и следишь, попала ли муха в паутину. А нанимателям отчитываешься: все в лучшем виде, я позаботился. Деньги переводить на тот же счет.

– Но он же далеко, – неуверенно возразил парень, тоже начавший коситься в сторону бутылки.

– Брось, – отмахнулся мужчина. – Один мой знакомый уже работает с волнами – такие эфемерные и невидимые сигналы, способные преодолевать большие расстояния и улавливаться специальными приемниками. Очень интересная, между прочим, тема. Пока что удается передавать отдельные звуки, но, уверен, этим дело не ограничится. Так неужели ты думаешь, что у темного мага не может иметься в арсенале что-то, показывающее, сработал ли его капкан или нет?

– Хочешь сказать...

– Не хочу, а говорю: пускать такое на самотек – глупо. Лишиться стабильного заработка – еще глупее. Маг должен все контролировать, если не хочет потерять репутацию, а то и голову. Если что-то пошло не так и ритуал не состоялся, кому предъявят претензии?

Рей сглотнул. Он искренне верил, что у него есть немного времени в запасе как до появления “не накормленных” в срок чудовищ, так и до приезда мага. А выходит, если Франц прав, что времени-то нет. Разве что два дня пути от Ньюга до Опаленок, и один из них уже прошел...

– Ладно тебе, дружище, не дрейфь, – управляющий хлопнул целителя по плечу. – Темный маг вряд ли бросится сюда

сразу. Он выждет денек-другой на случай, если жертву просто не смогли принести точно в назначенный день. Путь-то, как ты правильно заметил, не близкий. Так что дня три-четыре до его приезда у тебя есть. К тому же он мог и сам за ушедшими проследовать, все-таки у темных работенка, сам понимаешь, с риском для жизни.

Вариант хороший, вот только целитель не был настолько оптимистом, чтобы за него всерьез ухватиться.

– А чудовища? – Рей пока не решил, кого стоит бояться сильнее: их, мага или местных? Наверное – всех, вместе взятых.

– С чудовищами сложнее, – признал Франц. – Но тут неплохо бы четко понимать, есть ли они вообще, эти чудовища, и, если есть, насколько страшные. Возможно, темный маг просто поленился прочесывать огромный лес, и ему проще было такой ритуал предложить, чем пойти на охоту. Я бы, например, будь у меня выбор, тоже не стал бы комаров кормить, а по-быстрому принес жертву и свалил, – цинично пошутил мех. Почему-то зеленый напиток неизменно делал юмор меха чернее, чем обычно.

Франц как-то именно по своему зеленому опьянению выболтал, что его сюда сослали из-за слишком активного заступничества за права рабочих. Так что здесь управляющий покривил душой, решения он принимал не самые простые, напротив, порой очень сложные и серьезные. И ответственности не боялся. Даже перед тайной стражей.

– Ты бы видел поляну, там сложная фигура с нестандартным распределением векторов силы. И я не понял, как маг ее создал и закрепил на земле без чертежа. Ты не слышал ни о чем таком?

– Дружище, да откуда мне знать про ваши магические штучки? – сморщился мех, как в свое время Рей, попробовавший его горькую настойку.

– А у мехов нет ничего подобного?

– Десять лет назад точно не было, – заверил управляющий, и на этом тему можно было закрывать – в знаниях Франца сомневаться не приходилось.

После разговора Рей предложил помыть посуду, но мех только отмахнулся, сказав не заморачиваться. Собственно, то, что Франц сам не сильно заморачивался с уборкой, было заметно. Поэтому маг не стал лезть и настаивать, нарушая привычный хозяйский уклад и небольшой, а главное – совершенно естественный беспорядок.

– Рей, – управляющий нагнал целителя у двери в гостевую спальню. – Ты же понимаешь, что после всего случившегося девушка не сможет вернуться в деревню? И дело не столько в жертве, сколько в вас.

– Понимаю, но до этого надо сначала дожить, – теперь уже отмахнулся маг. – Так далеко я не загадываю.

Франц кивнул, но посмотрел на своего гостя очень задумчиво.

Миа спала, и снилось ей что-то недоброе. Девушка рвано

дышала и металась на постели. Жаль ее будить, подъем предстоит ранний, но и оставить наедине с кошмарами невозможно.

Рей прикрыл глаза и снова призвал на помощь эмпатию. Ничего такого, в чем бы он мог себя упрекнуть. Он не пытается расположить Мию к себе, не завоевывает искусственно ее доверие. Это всего лишь сон. Развеять тьму, змеиным клубком свернувшуюся у девушки в голове и не оставляющую ее даже ночью, и добавить немного света. А дальше мозг справится сам.

Миа тут же притихла, дыхание выровнялось. Парень улыбнулся, глядя на умиротворенно спящую девушку. Вот бы все кошмары отступали так же легко.

6. Убежище

Как и обещал, Франц поднял их затемно. Рею так вообще показалось, что он только заснул.

– Давай, просыпайся, дружище, – растормошил его мех. – Кофе я уже сварил, пейте и идите, пока весь поселок не проснулся, – поторапливал мех.

Кофе показался целителю особенно горьким, впрочем, он уже сто лет не пил настоящий. Зато сонливость как рукой сняло. Миа и без кофе выглядела весьма бодрой и отдохнувшей и с аппетитом съела завтрак из чуть подгоревшей творожной запеканки.

– Смотри, я набросал карту, куда идти: сейчас выйдете из дома и пойдете в лес, там по краю обогнете с запада поселок и выйдете к горам. Тропинка еще не заросла, так что не заблудитесь.

Помятая и местами промасленная бумага переключевала к целителю.

– Еды я вам подсобрал, на неделю должно хватить. А потом я к вам при оказии заскочу в гости и пополню запасы.

У выхода стояли два здоровых мешка. Да тут на месяц хватит, причем пятерым.

– Держи, – Франц достал какую-то жестянку, напоминающую сплюснутый цилиндр. – Это консервы, конкретно здесь тушенка, ее главное совсем в тепле не хранить, лучше в по-

греб спустите. Она может годами лежать, не испортится. Ножом крышку отколупаешь, подогреешь – и готово.

Рей потряс переданную емкость, в ней что-то было, но не разобрать, что именно.

Два мешка перевязали и погрузили на Вилли, недовольно заклекотавшего под тяжелой ношей. Для Мии места не осталось, но девушка заверила, что дойдет пешком. Рею же не привыкать лазить через буераки.

– Франц, спасибо, – Рей протянул меху руку, и тот быстро ее пожал.

– Удачи, дружище, чую, она тебе ой как пригодится.

В этом целитель не сомневался.

Когда они подошли к деревьям, рассвет едва брезжил. И лес в густом тумане не казался приветливее своего ночного варианта. Белое марево, плотно стелющееся по земле, казалось живым и приходило в движение от малейшего ветерка. А еще отлично скрывало все коряги и кочки, из-за чего идти приходилось практически наощупь.

Рей остановился и прислушался. В это время лес уже должен потихоньку оживать, начинают появляться птицы, насекомые, мелкие зверьки, хоронившиеся на ночь в укромных местах. Но вокруг было подозрительно пусто. Время от времени то тут, то там раздавалось пение или чириканье, но какое-то неуверенное, приглушенное.

Целитель мысленно отругал сам себя: накручивает на пу-

стом месте. Просто идут они по самой кромке леса, жильё человеческое близко, опять же. Правда, в свете последних событий не мешало бы осмотреть эту часть леса. Не объявился ли здесь какой хищник, заставив местных обитателей затаяться? И этот момент стоило в ближайшее время засветло проверить.

На всякий случай маг приготовил щит в руке, стараясь держаться поближе к грифону и спутнице. Пусть основы боевой магии Рей знал неплохо, но все же он был в ней недостаточно силен, чтобы, скажем, накрыть большую площадь щитом. И, пожалуй, впервые пожалел, что выбрал целительское направление. Или хотя бы не пошел на какой-нибудь углубленный факультатив для боевиков. Способности позволяли: десять магединиц по целительству, восемь по стихийной магии и четыре – по темной. Но целительство всегда было парню ближе. На ферме он и безо всякой магии обычными кулаками разбирался с обидчиками. А уж с моральной и физической поддержкой Николаса – и подавно.

Рей с горечью вспомнил про друга, уже пожалев, что втянул его во все это. Дело на поверку оказалось еще серьезнее, чем показалось изначально. И реакция Франца тому подтверждение. Уж если бывалый мех – нет, не испугался, конечно, но насторожился – это тревожный звоночек.

Но уехать в такой момент самому отвозить письмо или, тем паче, наведаться в столицу, заодно надежно спрятав Мию, было предательством по отношению ко всем людям,

которых он совсем недавно лечил и жил с ними бок о бок. Большинство из них даже не подозревают, что происходит в округе, и точно не смогут противостоять ни чудовищам, ни людям, выбери они новую жертву. Рей, конечно, не воин тут в гордом одиночестве, но хоть какая-то магическая боевая единица и поддержка.

Поселение шахтеров осталось далеко позади, когда спутники решили выйти из-под укрытия деревьев. По плану, нарисованному Францем, в котором мех не поленился даже масштаб рассчитать и указать, тропа к старым, выработанным шахтам начиналась где-то здесь. Нашел ее, конечно, Вилли, желавший как можно скорее дойти и освободиться от тяжелой и неудобной ноши. Так что он уверенно пошел по узкой тропинке, следом за ним Миа и Рей – замыкающий. Тропинка вилась между гор, пока не вывела к старым шахтам. Возле них барачков не оказалось – наверняка их разобрали и пересобрали в новом поселении, но пара небольших домиков осталась, пусть и выглядела не лучшим образом. Но им там не зимовать; во всяком случае, целитель искренне надеялся справиться со всем до первых заморозков.

– Тебе какой дом больше нравится: слева или справа? – Рею было все равно, домики выглядели почти одинаково.

– Справа, – удивила его Миа и даже пояснила. – Там занавески на окнах...

Занавески действительно были, пусть и давно не стиранные. Да и правый дом выглядел более обжито, парень загля-

нул в левый и убедился, что там и мебели толком нет. Какая-то одинокая табуретка и покосившийся стол – вот и все убранство.

А их новое жилище пусть и не поражало роскошью, но выглядело более-менее пригодным для жизни. Кровать даже с матрасом, стол, несколько стульев, лавка и очаг в центре.

– Жить можно, – заключил целитель.

Рей быстро огляделся и принялся распаковывать собранные Францем мешки, проверяя, что им подсунул управляющий. Кроме провианта там нашлись легкие, но теплые одеяла, полотенца, какая-то утварь для еды и готовки и даже любовно обернутая в полотенце непочатая бутылка полынной настойки. Парень усмехнулся неожиданному подарку и отставил в сторону. На черный день: не пить, так раны промывать. Мешки следовало пересобрать, чтобы при необходимости быстро подхватиться и уйти налегке, но и не с пустыми руками.

Девушка проявила намного больше любопытства, обойдя комнату и внимательно все осмотрев. Особенно стол, с которого долго стряхивала накопившийся мусор. Выглядела она при этом немного растерянной. Вилли следовал за ней по пятам, жадно принюхиваясь ко всему в незнакомом месте. Доски под грифоном жалобно скрипели, да и домик для такого зверя был явно маловат, тут или людям, или ему. Так что хозяин решительно указал питомцу на дверь. Вилли, понурившись и волоча за собой хвост, тяжело вздыхая на каж-

дом шагу, вышел и лег у крыльца.

– Тебе нравится? – Рей спросил девушку больше для порядка. Идти-то им все равно больше некуда. А здесь даже занавески.

– Нравится, – искренне и без раздумий ответила Миа. – Просто...

– Просто что? – парень отвлекся от своего занятия. Они со спутницей толком не разговаривали, только о жертвоприношении, а вот о чем-то постороннем почти не говорили. Надо бы это исправить.

– Просто... – Миа набралась храбрости и продолжила, – у меня никогда не было своего дома.

Последнее девушка произнесла уже совсем тихо, но Рей услышал. Это звучало странно, но с другой стороны... да, теперь это их дом. Хоть и не принадлежащий им по праву, но пока что находящийся в их полном распоряжении.

– Ты умеешь готовить? – девушка утвердительно кивнула. – Тогда ты пока приготовь нам что-нибудь поесть с расчетом и на Вилли, а я уберусь.

Миа удивленно посмотрела на него, но Рей только улыбнулся. За свою практику в королевском зоосаде он отлично освоил как подсобные работы, так и бытовые заклинания.

Поэтому, стоило магу коснуться стены, как по ней побежали разноцветные искры, собирая пыль, грязь, паутину. Искры мигом оббежали стены, потолок, пол, мебель и вернулись к хозяину, притащив с собой увесистый ком грязи, ко-

торый Рей “выпустил” за дверь на радость решившему поиграть с мусором грифону. Вот и вся уборка. Конечно, тряпку и швабру не заменит, но все равно намного чище и уютнее. Целитель уже хотел возвращаться к своему занятию с разбором поклажи, как поймал изумленный взгляд застывшей девушки. Миа смотрела на него, будто он мертвого воскресил. Или поднял. Потому что страхом от нее веяло не меньше, чем восхищением.

– Это достаточно простое заклинание, – пояснил парень, осознавший, что до этого не использовал магию при спутнице.

Правда, бытовая магия, как ни странно, простой не была, отсюда и стоимость бытовых артефактов, но, все же, всяко легче сложных целительских манипуляций.

Миа сглотнула и поспешно отвернулась. Кажется, она впервые осознала, с кем свела ее судьба. А ведь она едва не умерла именно из-за магии.

Но Рей решил не заикливаться и не объяснять ничего больше. Как ему следовало привыкнуть к девушке, так и ей – к своему случайному спасителю.

Готовила Миа отлично, в этом Рей убедился за обедом и решил, что здесь им с Вилли однозначно повезло. В небольшом пристроенном к их дому сарае нашлись и ведра для воды, и даже бадья, в которой можно потом и самим помыться. А еще много сложенных вдоль одной стены дров. А главное

– в пристрое помещался грифон, потому что оставлять Вилли под открытым небом Рей бы не решился.

Дом хоть и пустовал, не был заброшенным. Видно, что время от времени в нем кто-то жил и поддерживал порядок. Интересно, знал ли об этом Франц, когда отправлял их сюда? А если знал, то кто еще останавливается здесь на постой?

Но уличать в чем-либо управляющего шахтами целитель не собирался. Со своими делами мех пусть сам разбирается, лезть еще и туда Рей не собирался. Зато после обеда он собирался наведаться в лес. И идти он намеревался не один.

– Спасибо, – парень помог убрать со стола, но перед мытьем посуды спасовал, решив, что девушка справится. – Миа, я сейчас пойду в лес, – держащие жесткую щетку пальцы дрогнули. – И планирую взять тебя с собой.

Миа после небольшой паузы кивнула, ничего не ответив, но идея ей явно не понравилась.

– Я понимаю, что в лесу тебе страшно, но оставить тебя одну лично мне намного страшнее. И я не смогу спокойно исследовать округу, буду постоянно дергаться и думать, как ты тут, – пояснил целитель.

– Я не маленькая, – девушка бросила на него быстрый взгляд и вернулась к посуде.

– Дело не в тебе, дело в людях, – Рей обошел Мию, чтобы видеть ее лицо. Ему важно было убедить ее. Раз уж они партнеры, то во всем. – Во-первых, Франц точно не станет покрывать нас ценой собственной жизни или безопасности

своих рабочих. Во-вторых, ты же видишь, что дом не заброшенный. Про него вполне могут знать. И мало ли кто здесь бывает? Место действительно глухое и безлюдное.

– Я могу спрятаться в подвале, – не сдавалась спутница.

– С собаками все равно найдут. А уж магический поиск вообще ничего не перебьет. Особенно для мага, который знает о твоём клейме, – напомнил парень про самое главное, умолчав про чудовищ. Вряд ли несостоявшаяся жертва забывала о них хоть на миг.

– Ладно, я понимаю, – Мия окончательно скуксилась. Она понимала, но ехать все равно не хотела.

– Вот и славно, – одобрил Рей и решил больше не нервировать девушку.

И не говорить пока, что поедут они на грифоне вдвоем, потому что ему порядком надоело лазить по лесу, цепляя на себя все колючки. А Вилли их так и так нацепляет, все одно потом вычесывать.

Солнце было в зените, когда они выехали из дома. Рей осторожно придерживал сидевшую впереди Мию, напряженную и сжавшуюся у него в руках. До леса было прилично, тропа сначала вилась между гор, потом выходила к подножью и дальше тянулась к новым шахтам. Спутники же свернули в лес, густой и мрачный даже в солнечную погоду. Целитель запустил магический поиск: посмотреть, есть ли крупный хищник в округе. Ничего существенного ожи-

даемо не нашлось. Радиус действия отпугивающей ауры грифона значительно превышал радиус действия его заклинания поиска. Вот только сам грифон ощутимо нервничал, шел неохотно и все время фыркал.

– Мы что-то ищем? – первой подала голос Миа.

– Да. Не знаю, что именно, – сразу уточнил Рей. – Для нас зацепкой станет любая странность.

– А ты когда-нибудь видел драконов? – последовал следующий вопрос, слегка огорошивший целителя.

– Нет, их мало кто видел, – маг вспомнил последнее письмо Кейва, не оставляющего попытки подобраться к летающим ящерам. – Разве что издалека, они сами редко нарушают границы Драконьих гор.

Собственно, у гор изначально было другое название, забытое за триста с лишним лет.

– У нас здесь точно не драконы завелись, – продолжил мысль Рей. – В лесах им делать нечего, здоровая махина попросту не развернется среди стволов. Еще и крылья повредит при приземлении. А почему ты про них вспомнила? – зацепился за удачную тему целитель. Он бы мог рассказать, как видел многих других магических животных.

– Есть легенды, что девушек приносили в жертву драконам, – Миа поежилась.

– Драконьи горы на севере, ближе к восточной части Авардона, мы на западе. Вряд ли нормальный дракон полетит через всю страну ради одной-единственной жертвы, –

улыбнулся Рей, представив себе такую картину.

Девушка перед ним шумно сглотнула.

– Миа, драконы никогда не ели людей. Если миаситы решили бы прикормить ящеров человечесиной, то они бы не смогли объявить половине мира войну – драконы бы сожрали их в собственных степях, – уже серьезно ответил маг. – Зверь, попробовавший человеческую кровь, считается порченным. Раз напав на человека, он точно не удержится и во второй, и в третий раз. Крупных и опасных животных, содержащихся в неволе, отбраковывают еще в детстве. Церберы, мантикоры, грифоны и другие, кто относится к особо опасному классу зверей, их убивают при малейших признаках агрессии.

Рей похлопал Вилли по боку. Его грифону это не грозило, но он знал тех, кто потерял над своим магическим питомцем контроль. И некоторых из таких хозяев потом опознавали по украшениям или уцелевшим деталям одежды.

Мог ли кто-то такой же бешеный или одичавший поселиться в их краях? Мог, конечно, вот только темному магу даже сильнейшая мантикора или большой трехглавый цербер не соперники.

Взгляд зацепился за что-то яркое, целитель чуть развернул грифона и подъехал к дереву, обвязанному красной веревкой. Тот самый серебряный дуб, высоко ценящийся и добываемый только у них. В отличие от обычного собрата, их дуб был будто отлит из металла. Кора темная, с черными

прожилками, будто старое, потемневшее от времени серебро. А под ней красивый ствол, не нуждающийся ни в какой покраске. Благодаря особому маслянистому соку, быстро засыхающему после спила, древесина не портилась и не гнила. И цвет ее не менялся и не стирался от времени. И прочность, вполне соответствующая дубу, также определяла его качество и стоимость.

Здесь на вырубку отметили две дюжины серебряных колоссов. Рей невольно проникся жалостью к прекрасным великанам, слишком дорогим, чтобы их оставили в покое. Парень спешил и подошел к стволу, провел по шершавой поверхности рукой, ощущая слабый, едва ощутимый магический отклик. Дубов стало еще жальче: растений, имевших собственный запас магии, в их мире и так немного осталось.

Настоящие друиды им бы действительно не помешали...

Дальше осмотр местности ничего не дал, кроме одного: даже в глубине леса зверья было меньше обычного. Рей часто ездил по лесу: то к лесорубам, то к шахтерам, то к одиноко живущим охотникам, и отлично помнил, что мелкие грызуны и птицы то и дело выскакивали из своих гнезд и нор. А тут будто зимняя спячка напала на обитателей раньше срока. И птицы разлетелись на юга, не дожидаясь наступления осени. Конец лета, конечно, скоро все бы и так подались, но пока как-то рано.

А еще Вилли вел себя странно. Порой категорически отказывался ехать дальше, клекотал и поворачивал в другую

сторону, игнорируя приказы хозяина. Словно кого-то сторожил. Но поисковые импульсы, даже усиленные до предела, ничего не давали. Никого, кто мог бы напугать грифона.

Со стороны послышались удары топоров, где-то неподалеку проходила вырубка. Рей снова слез с Вилли и тихо подошел поближе. Люди, в отличие от зверья, работали как обычно. Слаженно махали топорами, но щепки от серебряного дуба не летели, он поддавался едва-едва. За пять минут, которые Рей наблюдал за лесорубами под пологом тишины и невидимости, здоровые мужики прорубили едва ли на палец вглубь.

В задумчивости целитель вернулся к начавшей волноваться Мие. Грифон не дергался, хозяин натянул между ними эмпатическую нить-связь, чтобы при необходимости дернуть или самому прийти на помощь.

– Давай назад, Вил, – парень хлопнул грифона по боку.

И ездовой грифон радостно и быстро потрусил к их новому пристанищу.

7. Шахты

Перед домом Рей остановился и велел всем подождать. Сначала проверил все поисковыми импульсами и только потом разрешил проходить дальше.

К счастью, в их отсутствие никто не пришел и на переданные Францем жестяные банки не покусился. Целитель из интереса расковырял одну ножом, что без сноровки оказалось непросто, и убедился, что пахнет содержимое прилично, а мясо в ней действительно не испортилось. А разогретое, да еще с гречкой, вообще вкусно.

После еды, оставив девушку вычесывать грифона (как хорошо, что появился помощник, которому можно это поручить!), целитель достал из рюкзака единственную взятую из дома книгу. “Самые распространенные заклинания и схемы боевой магии”. Включало пособие два вида заклинаний: атакующие и защитные. И начать Рей планировал со второй части, чтобы максимально обезопасить их жилище.

Расположение дома было удачным, но и недостатки имелись. Подойти к нему можно только с одной стороны. Позади раскинулись горы и чернели входы в шахты. Но и отступать, в случае чего, некуда – в шахты Рей без крайней нужды не полез бы: даже в поддерживаемых и постоянно укрепляемых обвалы случаются регулярно. А уж во много лет как заброшенных... Зато единственный подход проще обезопасить.

Парень листал справочник, подбирая подходящие варианты. Устраивать неожиданным гостям ловушки он не соби­рался, мало ли кто придет? Тот же Франц заглянет. А вот расставить сигналки и защитные периметры стоило. Арте­факты-накопители у целителя имелись, на счастье, достаточ­но мощные и заряженные. Иначе пришлось бы каждый день заклинания обновлять, тратя собственный резерв. А магию стоило поберечь на разные случаи.

Начав создавать щит, чуть светящийся в сгущающихся су­мерках, целитель почувствовал взгляд в спину. Миа сидела на крыльце и во все глаза следила за его работой. Рядом ле­жал вычесанный и довольный Вилли. Вообще, визуальные эффекты у магии можно совсем убрать, опытный маг бы точ­но убрал. Но для Рея, имевшего весьма скудный опыт в ис­пользовании боевой магии, это было сродни лакмусовой бу­мажке – нужный эффект получается или нет? К тому же не хотелось подвести зрителей. Вернее – зрительницу.

Щит засветился совсем ярко. Бегающие по нему искры, исключаяющие бреши и слабые места в плетении, окрасились в красный цвет. Представление длилось полчаса, пока па­рень не убедился в надежности щита. Последним шел защит­ный периметр непосредственно вокруг дома, который Рей планировал активировать только на ночь – слишком уж энер­гоемкий, а артефактов-накопителей у него немного.

Сигналки он еще на три открытых выхода из шахт пове­сил, самые слабенькие, просто на всякий случай. Зато теперь

целитель был готов ко встрече с врагом. Обычных людей щит остановит, чудовищ – не факт, смотря каких. А вот темный маг, скорее всего, справится со всеми заклинаниями на раз. Зато немного времени они выгадают – все лучше, чем ничего.

Перед сном Рей прикатил в дом бадью, натаскал воды, подогрев несколько котелков на очаге, и дал возможность помыться Мие, погуляв вокруг дома на улице, а заодно проверив все охранные заклинания. Сам же ополоснулся после девушки, пока она, отвернувшись, лежала на кровати, закутавшись в одеяло по самые уши. Не выгонять же ее после мытья на улицу?

Ложась спать на полу на расстеленном одеяле, парень заключил, что все совсем не плохо. Крыша над головой есть, тлеющий очаг, грифон, храп которого был слышен даже через стенку. И Миа не доставляла хлопот. Напротив, спутница оказалась отличной хозяйкой, неизбалованной и непривередливой. Стало даже немного жаль, что она такая необщительная, но Рей не терял надежду ее разговорить. К тому же бояться каждого шороха девушка перестала и за любой магией, которой пользовался Рей, наблюдала с любопытством, правда, пока издалека. Значит, осваивается.

А вот ночью Рея разбудил пронзительный звук. Сигналки сработали!

Парень вскочил, сначала не поняв, в чем дело. Ощущение,

будто ему кто-то громко крикнул в ухо.

Но вокруг стояла тишина. Миа тихонько посапывала, Вилли храпел в сарае. Интуитивно целитель потянулся к расставленным защитным заклинаниям. Сигналки при входе на их небольшую равнину среди гор стояли нетронутые. Щит тоже. Периметр не потревожен. Какая-то ошибка? Дурной сон? Рей исключительно на всякий случай проверил сигналки в шахтах и замер. Сработали все три.

Что делать? Сколько у него есть времени на принятие решения? Периметр вокруг дома стоит, но дожидаться, пока кто-то неведомый решит напасть, не хотелось. Их старый деревянный дом плохо подходил для обороны.

– Миа! Миа, просыпайся! – Рей растормошил спутницу. Та сонно моргала, но подчинялась без слов и возражений.

Спали они в одежде. Предосторожность, которая показала-сь целителю лишней, но он все-таки попросил Мию не раздеваться. И девушка охотно согласилась.

Теперь же они спешно накинули куртки, обулись. Парень схватил ближайший перебранный мешок и кинулся к сараю.

– Вил! Ко мне! Быстро!

Зная, как грифон выполняет команды, Рей сопроводил слова эмпатическим импульсом, а для верности еще и слабенький разряд молнии в пушистый зад запустил. Последнее, надо признать, подействовало лучше первых двух мер.

Грифон взвился в тесном сарае, обрушив аккуратно сложенные вдоль стены дрова, и недовольно заклекотал.

– На выход!

Вилли, окончательно проснувшись и почуяв настроение хозяина, выбежал навстречу. Девушку на него Рей буквально закинул, а следом за ней и мешок.

– При малейшей опасности улетаете! В ближайший город, ты понял? – целитель постарался максимально сопроводить для грифона слова мыслеобразами.

Сам же, вспоминая все известные заклинания, способные остановить человека или зверя, с кинжалом наголо пошел к шахтам. Там царил непроглядный мрак, хоть глаз выколи. И Рею совсем не хотелось лезть внутрь. Оставалось два варианта: или ждать, когда некто, потревоживший сигналку, выберется сам, или спровоцировать его на нападение.

И что лучше, целитель понятия не имел. Но ждать совсем не хотелось.

Для начала он запустил поисковые импульсы, не давшие нормального ответа. В шахтах, среди скальных пород, слишком много помех. Эмпатия также не срабатывала: слишком далеко, нет даже зрительного контакта, не говоря уже о тактильном. К тому же существ, по ощущениям, оказалось несколько, что тоже не добавляло радости, как и понимания их настроя в смешанных в кучу эмоциях. Тогда Рей подошел к ближайшей шахте и послал светлячка, осветившего тоннель до ближайшего поворота. После чего целитель мог поклясться, что там кто-то был! Вот только разглядеть ничего не удалось.

Обрушить своды совсем, засыпав выходы? Но вдруг шахтами еще пользуются? Их дом же не совсем заброшенный, мало ли? Да и неизвестно, кто там внутри. А если люди? Такие же, прячущиеся ото всех.

Целитель колебался. Он отлично знал, что делать при операциях, на родах, как и чем лечить болезни. Но понятия не имел, как лучше поступить сейчас.

Поэтому не придумал ничего лучше, как создать вокруг себя максимально сильный щит и пойти на разведку к самому входу, не решаясь переступить негостеприимный порог.

Существовало заклинание видения в темноте, Рей его даже знал, однако с непривычки смотреть через него – все равно, что пытаться ориентироваться по кривому зеркалу. Совершенно не понятно ни расстояние до предмета, ни его размер. Магическое зрение также в темноте не помощник, поэтому целитель решил продолжить запускать светляки.

Это его и спасло.

Животное, кинувшееся было на Рея, на миг ослепло и промахнулось. Парень отскочил, а в следующее мгновение разглядел нападавшего.

Василиск. Судя по окрасу – самка. А судя по времени года – должна быть с детенышами. И запущенный от самого входа поисковый импульс, наконец, принес какие-то результаты. Внутри было много существ, по меньшей мере дюжина, причем довольно крупных, значит, взрослых. Так вот кто обосновался в пустующих шахтах...

Наверняка василисков привлекла магия сигналок. Даже выродившиеся особи были очень чувствительны ко всем ее проявлениям.

Рей держал щит, жалея, что не обзавелся в столице никакими защитными артефактами. Казалось, ему не от кого будет защищаться. Максимально возможный для него щит вкупе с используемой на всю катушку эмпатией нещадно тянули силу. Зато агрессии в действиях василиски ощутимо поубавилось. Вот только пока она одна, а, судя по обострившемуся восприятию, к ним ползут и остальные.

В теории Рей мог справиться со всем гнездом: выродившиеся василиски уже не те, что раньше. Они больше не способны надолго парализовать человека, а через щит, который парень продолжал поддерживать, тем более не пробьют. Но убивать без крайней необходимости целитель магических животных просто не мог. Сейчас он успокоит их и отправит обратно. А потом подумает, как заблокировать выходы из шахт, чтобы такое соседство ему и спутникам не мешало.

Постепенно из глубин каменных ходов выползали и остальные. Они не бросались, не пытались атаковать, а только замороженно смотрели на человека, распространяющего вокруг себя ауру спокойствия и дружелюбия. И чем дольше змеи находились под воздействием, тем более “своим” им виделся пришелец. Теперь он воспринимался не как враг или чужак, а как часть гнезда.

Рей уже практически расслабился, но тут появился по-

следний змей. Крупный и необъятный, как давешний ствол дуба, темный и резко отличающийся от собратьев. Наверное, если бы целитель не был знаком с реликтовыми василисками, считавшимися вымершими и истребленными злейшими врагами – драконами, то не поверил бы. Списал бы на случайную мутацию или другой вид. Но вожак – здесь сомневаться не приходилось – был не только матерым. Он был еще и разумным. Слишком разумным, раз эмпатия на него почти не подействовала. Несколько дней назад Рей с эмоциями Мии справился, а змей перед ним оказался почти непробиваем. Но и не нападал. Осторожничал. Боялся за остальных?

Будто в ответ на мысли Рея, василиски принялись один за другим возвращаться в шахты. И только реликтовый вожак застыл чуть поодаль, не сводя горящих в темноте глаз с мага. Он не распушал капюшон, не шипел, вообще никак себя не проявлял. Но Рей знал, что для змея это дело секунды. А еще прикидывал, сможет ли он отразить магию *реликтового* василиска? С другой стороны, если бы вожак захотел напасть, он бы сразу обездвигил человека и натравил бы на него обитателей гнезда, а не отсылал бы их обратно в укрытие.

Из пещеры неожиданно выглянул еще один змееныш, маленький, тонкий, с едва наметившимся капюшоном. И от него повеяло настолько сильными и яркими эмоциями, любопытством и жадной исследовать все вокруг, что парень не усомнился, чей детеныш перед ним.

Матерый змей шикнул на мелкого, и тот нехотя, посто-

янно поглядывая в сторону мага, которого наверняка видел впервые, уполз вслед за остальными.

Рей ждал. Василиск тоже. Все змеи скрылись в шахтах, шуршащие звуки чешуи по камням затихли. Все замерло. Целитель гадал: нападет или нет? И на всякий случай заготовил в руке обездвижение, используемое для агрессивных животных в качестве магической фиксации. В нем парень был уверен больше, чем в не использовавшемся со времен академии огненном шаре.

Змей плавно поднялся, опираясь на хвост, став почти с человека высотой. Глаза Рея и василиска оказались примерно на одном уровне. Маг старался не смотреть, гипнотический взгляд глаз с вертикальными зрачками мешал сосредоточиться и вовремя отреагировать на выпад. Сбивал настрой и концентрацию. Обездвиживающее заклинание в руке набралось магии и готово было вот-вот сорваться с пальцев. Змей стоял неподвижно, лишь слегка покачиваясь.

“Что тебе нужно?” – максимально отчетливо и ярко подумал Рей.

Был бы реликтовый василиск домашним, вроде того, что содержала его наставница или ее свекр, у которого нашелся целый выводок, эмпат бы наверняка смог договориться. Дикая зверь – это дикий зверь.

Но василиск его понял. Причем маг затруднился бы ответить, как именно понял его змей, но он однозначно воспринял его мысли правильно.

Змей поймал его взгляд, Рей хотел отвернуться, но предупредительное шипение заставило его стоять дальше. Парень и сам не знал, чего ждет и на что надеется. От длительного и слишком активного использования эмпатии начинала болеть голова.

И тут перед глазами мелькнула картинка-мыслеобраз или, скорее, воспоминание.

Лес: странный, темный, с яркими пятнами теплокровных зверей – так видят мир змеи.

Следующая картинка. И движение. Неожиданное, снизу, будто пинок под брюхо. Василиск бросился вперед, уходя из-под удара, и обернулся. Рей окунулся с головой в картину, стараясь как можно лучше запомнить и разглядеть. И ничего не увидел. Вот вообще. Еще несколько изображений, толчки под землей. Бесславный побег василиска от неизвестного врага. И шахты.

Парень выдохнул, наконец, осознав, что щит держит едва-едва, он теперь разве что комара остановит. А обездвижение в руке развеялось, пока маг принимал мыслеобразы.

Целитель посмотрел на змея, оглянулся на стоящих позади Мию с Вилли, решившихся, вопреки его просьбе, подойти поближе.

“Мое гнездо!” – Рей воссоздал картину со змеями и детенышем.

Это он мысленно передал буквально из последних сил. Эмпатия опустошала его сильнее магии. Но он должен обез-

опасить друзей.

Василиск зашипел, опустился с хвоста на все чешуйчатое тело и скрылся в проходе в шахту.

Рей сел на землю и обхватил голову. Болела она так, будто вот-вот лопнет. Надо бы вернуться назад, ведь Миа очень волнуется. Целитель даже сначала не понял, почему он так в этом уверен.

– Рей! – звонкий голос над ухом ударил сильнее плети. Парень втянул воздух, чтобы не застонать. Кое-кто слишком близко подошел, а не остался стоять поодаль, как он просил.

Осторожное, но настойчивое прикосновение заставило Рея поднять голову.

– Я жив...

Цепляясь за тонкие руки, хоть и стараясь подняться своими силами, маг худо-бедно встал и повис на грифоне. Залезть сил не было, так что он просто доковылял до дома, ввалился через порог и сел, прислонившись к стене.

Миа села рядом, желая помочь, но не зная, как именно.

– Рюкзак, – попросил парень.

Девушка с трудом доволокла его из одного конца небольшой комнаты в другой.

Рей зажег огонек и нашел обезболивающее, зубами вытащил пробку из бутылочки и сделал два глотка.

Тело сразу пробила судорога, целитель стиснул зубы, чувствуя, как мышцы постепенно расслабляются, а вместе с ними уходит боль.

Через минуту он снова мог нормально дышать, а главное – соображать.

– Что произошло? – девушке бы самой не мешало накапать чего-нибудь успокоительного.

И грифон рядом нервничал. Надо бы его выгнать обратно в сарай, но питомец переволновался за хозяина: вон как ластится, тыкаясь клювом под руку.

– В шахте поселились василиски. Вернее – они там спрятались, – уточнил Рей.

Вряд ли бы Франц умолчал о таком интересном соседстве. Да и, судя по всему, они здесь совсем недавно, иначе бы выдали свое присутствие раньше.

– Их что-то напугало в лесу...

Рей прокручивал в голове картинки. От воспоминаний боль возвращалась, но уже не такая сильная, и парень ее игнорировал. И ведь обычно от эмпатии ему не становилось плохо, причем так быстро, а вот взаимодействие с василиском прям подкосило. Вздумай реликтовый после всего на него кинуться – у Рея и шансов бы не осталось. Щит и тот едва мерцал.

Целитель пытался высмотреть что-то в образах и изображениях, которыми с ним щедро поделился змей. Из-за особенностей зрения и слишком разного восприятия вычленить что-то из картинок было сложно. Как Рей ни пытался, он так и не смог ничего понять. Да, толчки из-под земли (все-таки под землей?), а потом? Змей развернулся и... что-то увидел.

Что-то, что испугало его и выгнало из леса, заставив увести за собой гнездо. Вот только парень не увидел напавшего. Перед глазами василиска не было ничего. Или?

Мысль пришла внезапно. Змеи видят в ином спектре, они улавливают тепло, поэтому все теплокровные животные в глазах василисков яркие. А что если нападавший такой же холоднокровный? Тогда понятно, почему он сливается с окружающей средой.

Но кто?

Да еще и под землей.

Рей о таких не слышал. Сколько ни пытался вспомнить – не удавалось. Да, далеко в пустынях живут песчаные черви. Но в их лесах таких отродясь не водилось. Или прав был темный маг? Нечто древнее и забытое?

Жаль, что Кейва рядом нет. Друг отлично знал сказки, которые, как выяснилось, порой оказываются даже слишком правдивыми. А еще в диких магических животных хорошо разбирался, прослушав про них спецкурс. Он, правда, ради драконов шел, но о них говорили мало, зато обо всех остальных – достаточно.

Закончилось все тем, что под рукой раздалось похрапывание – Вил уснул. Миа, сидевшая рядом, тоже клевала носом, постоянно проваливаясь в сон и выныривая обратно.

– Давай спать, утром еще подумаем, – предложил парень, не боясь разбудить грифона. Этого разбудишь, как же.

– Ты точно в порядке? – спросила напоследок девушка,

все еще переживавшая из-за увиденного. Спать ей теперь было страшно.

– Да, все хорошо.

Рей лег на свою лежанку и закутался в одеяло.

Нет, все плохо. Если он хоть что-то понимал, то выходило, что чудовище реально существует. И оно проснулось.

8. Капкан

Утром Рей проснулся от возни: Миа готовила завтрак, а Вилли активно “помогал”, лез под руку и клянчил еду. Надо было его все-таки вчера выгнать.

– Вил! – спросонья парень рыкнул грознее обычного. Вздрогнули оба. Вернее, Миа вздрогнула, а грифон просто недовольно заклекотал. – На улицу!

Парень распахнул дверь и дождался, пока питомец все-таки выйдет и уляжется у крыльца.

– Прости, мы тебя разбудили, – почему-то извинилась девушка, которая как раз всегда вела себя тихо.

– Да ладно, я выспался, – отмахнулся Рей.

За окном уже давно рассвело, так что дальше валяться было нельзя. Целитель вспомнил события минувшей ночи и тяжело вздохнул. Идти с Мией в лес становилось откровенно опасно, но и оставлять здесь девушку одну совсем не хотелось. Когда он рядом, то сможет хоть как-то ее защитить. На крайний случай – посадить на грифона, и Вилли без труда перелетит с легкой наездницей на безопасное расстояние. Одна же она – легкая добыча.

Следовало обновить сигналки на шахтах, чтобы, во-первых, контролировать гнездо василисков, мало ли что им в голову взбредет. А во-вторых, чтобы оттуда не вылез незамеченным кто пострашнее. Рей уже ни в чем не был уверен.

Еще один реликтовый василиск. И откуда только взялся? Тоже случайно уцелевшее яйцо? Или гены тех, старых, василисков сыграли через много поколений? Интересно, какова вероятность передачи реликтовых генов и рождения сильной особи? Вряд ли большая, раз василиски так легко выродились и деградировали. В любом случае, пока что эта встреча стала самой продуктивной за все время поисков. Парень отлично понимал, что ищет вслепую, но, за неимением зацепок, приходилось действовать так.

Сегодня он снова пойдет в лес и попробует отыскать следы того, кто может жить под землей. И не теплокровного. Змей, ящер или другая рептилия.

Рей посмотрел на Мию. Дракон? Да нет, это уже слишком, к тому же подземный? Да и маг не был уверен, что драконы холоднокровные.

За завтраком из наваристой каши с изюмом целитель постоянно ловил взгляд девушки, которая, пусть и старалась не выдавать свое любопытство, но охота, как говорится, пуще неволи.

– Рей, – Миа замялась, подбирая слова. – Этой ночью ты разговаривал с василиском?

– Это не совсем разговор, – усмехнулся парень, – но да, мы общались.

– Это магия? – девушка, затаив дыхание, ожидала ответа.

– Нет. Это эмпатия, она не зависит от способностей к магии, – Рей отложил ложку, с удовольствием отмечая, что

ему, наконец, удалось заинтересовать Мию настолько, что она разговорилась.

– А как она работает? – девушка забыла о робости хотя бы на время и сыпала вопросами. – Ты понимаешь, что тебе хотят сказать? Читаешь мысли?

– Нет, чтение мыслей – это из области темной магии, и то крайне редкая способность при наличии у темного мага эмпатии. Развитой и сильной. Там мозги в прямом смысле вскрывают, и процесс этот очень неприятный и уж никак не добровольный, – Рей поморщился. Темная магия вся была... не из приятных. – Легально чтение мыслей могут использовать только особые дознаватели тайной стражи.

– Тогда как ты его понял? – голубые глаза блестели от любопытства. И Рей не мог не отметить, какой же Миа еще ребенок. Но такой она нравилась ему гораздо больше, чем запуганной и молчаливой.

– Эмпатия помогает чувствовать эмоции. И высшее ее проявление – передача отдельных образов. Вчера василиск меня ими буквально закидал, – усмехнулся маг, не став уточнять, что после такой эмпатической атаки тот же василиск легко мог бы его прикончить. Но он не напал. – Обычным василискам такая общительность не свойственна, она вообще не слишком разумные. А этот же явно реликтовый.

– Реликтовый? – Миа нахмурилась. Маг же только вздохнул. Скорее всего, сирота и слова-то такого не знала.

– Вымерший вид. Нынешние василиски – потомки тех, ко-

го когда-то боялись не меньше, чем драконов. Считается, что они все выродились и стали почти как обычные змеи, сильные и крупные, но не более. Но я знаю четверых василисков, не уступающих по силе своим предкам, один из которых был очень умен. Его хозяйка, моя наставница, с ним много занималась, – Рея она тоже многому научила, пусть и проработали они вместе всего несколько месяцев.

Официально наставничество заключалось на два года. Этим летом срок истек, и Рей считался свободным и обученным специалистом. Но целитель верил в местресс: она своих не бросает. И очень ждал ее ответ. Скорее всего, письмо она получила или вот-вот получит. Но сколько времени понадобится лично ей на ответ? И сколько есть в запасе у них?

– Я думаю, наш василиск тоже когда-то с жил с человеком. По ощущениям, он довольно старый, намного старше и крупнее тех, что я видел, – предположил парень, возвращаясь к разговору. – Не знаю, как именно он оказался в дикой природе, но он точно многое знает о людях. И магах.

Иначе он не стал бы открывать случайному человеку, пусть даже эмпату, свои воспоминания. Видимо, василиски тоже не в восторге от происходящего и хотят поскорее вернуться обратно в лес. В шахтах, на крысах и мышах, в том числе летучих, крупные хищники долго не продержатся.

– А что именно он тебе вчера показал? – продолжала любопытствовать девушка.

Вот на этот вопрос точного ответа у Рея не имелось. И

высказывать свои предположения о проснувшихся и вышедших на охоту подземных чудовищах ему не хотелось.

– Я не смог нормально расшифровать, – уклончиво ответил парень. – Думаю, это было просто налаживание контакта. В любом случае, я попросил его вас не трогать.

– Значит, для нас они не опасны? – глаза у девушки загорелись пуще прежнего. Конечно – подружиться с настоящим реликтовым василиском.

– Проверять это не стоит, – строго предупредил целитель. – Реликтовый василиск там только один, ну ладно, возможно, два, – вспомнил детеныша парень. – И все равно они остаются дикими. Тут от прирученных животных не всегда знаешь, чего ожидать.

Рей глянул в окно, где, вяло отмахиваясь от мух, лежал Вилли. В своем грифоне он был уверен, но за целительскую практику всякого насмотрелся.

– А все маги эмпаты? – не унималась Миа.

– Нет. Это независящие друг от друга способности, – терпеливо ответил Рей.

Он прекрасно понимал, что то, что для него азы, для девушки – недоступные доселе знания. В свое время в академии парень сам многое догонял. Образование сельской школы никак не дотягивало до требуемого в академии уровня. Его и взяли больше из-за высокого магического потенциала и выраженных способностей к целительству.

– Смотри, – маг решил объяснять все на пальцах. – Если

есть эмпатия у целителя, то он хорошо чувствует своих пациентов: людей и животных. С магическими животными без эмпатии вообще никуда, да и при работе с людьми помогает. Темные маги с эмпатией – отличные медиумы. Такие обычно специализируются на духах. Чтецы – так называют тех, кто может вскрывать мозги и читать мысли – очень редки, их и в расчет брать не стоит. У стихийников эмпатия встречается редко, но если уж она есть, они получают дополнительное умение создавать элементалей или големов, наделяя стихии зачатками разума. А еще бывает эмпатия без магического дара. Как у тебя, – улыбнулся Рей.

– У меня?! – Миа изумленно распахнула глаза.

– Ну а как еще я мог почувствовать твои эмоции с такого расстояния? – подтвердил парень. – Ты просто не умеешь ею пользоваться, а так при необходимости эмоции транслируешь отлично. Думаю, и улавливать можешь.

“А еще отлично подходишь на роль жертвы”, – мелькнула странная мысль. Ведь проще всего подманить хищное магическое животное, используя яркие эмоции.

– Но... я ничего такого не чувствую, – попробовала отвертеться Миа.

– Потому что ты очень закрыта, все время сжимаешься в комки, это глушит эмпатию. Наверняка ты, со своей непростой жизнью, научилась выстраивать вокруг себя эмпатические щиты. Раз так, я почти уверен, что у тебя есть эмпатический дар. Может, не очень сильный и пока не раскрытый,

но есть. И это спасло тебе жизнь.

– Но ведь без магии эмпатия бесполезна, – вздохнула девушка, которой очень хотелось чуда. Но с чудесами в обычной жизни негусто.

– Неправда, – не согласился целитель. – Все жрецы – эмпаты. Туда других не берут. И еще ее уровень оценивают. Это вообще сложно: магический потенциал и резерв проверить намного легче, эмпатия же плохо поддается измерению. Но жрецы храмов могут влиять на людей – факт. А еще из эмпатов выходят отличные дельцы, умеющие убеждать покупателей и партнеров, судьи, учителя. Умение расположить к себе людей не мешает нигде, уж поверь.

Правда, чтобы всерьез использовать эту способность, а не просто удерживать внимание учеников за партой, нужно быть очень сильным эмпатом. Такие встречаются редко, намного реже, чем сильные маги. И, наверное, оно и к лучшему. Но это девушке знать уже ни к чему. Ей сейчас и так непросто, пусть помечтает о чем-то хорошем в будущем. Порой надежда и вера творят чудеса куда сильнее, чем эмпатия и магия, вместе взятые.

В лес они выехали сразу после завтрака. И на этот раз Рей решил сесть на грифона вперед, пусть лучше Миа за него держится, если ее так напрягают его прикосновения.

– А мы ищем что-то конкретное? – девушка крутила головой, бесцельно осматривая все вокруг. Ей тоже хотелось

приносить пользу.

– Пока не знаю, – Рей сам не понимал. Он время от времени переходил на магическое зрение в надежде, что хоть это поможет, но все равно ничего не видел. – Постарайся эмпатически раскрыться. Это в любом случае обостряет восприятие. И если увидишь где разрытую землю – скажи мне.

В лесу под землей особо не поползаешь – корни деревьев мешают. Крупному животному среди них не развернуться. А если животное не крупное? Если это колония мелких существ? Возможно, насекомых, которые способны за короткое время съесть человека, не оставив и скелета? Или грызуны? Те кости не перемелют, но по норам растащат. Правда, грызуны вполне теплокровные. Но среди магических животных кого только не встретишь, они далеко не всегда устроены по классическим законам природы и часто им противоречат. К тому же если представить, что темный маг соврал не во всем, и чудовище действительно провело едва ли не столетия в спячке, то речь уже идет не про обычную, зимнюю спячку, а про способность впадать в анабиоз. А в таком случае легко предположить, что температура тела существа зависит от окружающей среды. И примерно ей равна.

А еще в список подозреваемых можно включить химеру, которая, как и давешний василиск, сбежала от людей и теперь промышляет охотой. Правда, такую химеру Рею представить было трудно, но отнюдь не невозможно.

– Рей, там кто-то есть, – отвлекла его от размышлений

девушка.

Парень проследил направление, и действительно. Кто-то озлобленный, напуганный и голодный, если верить его эмоциям. А это значит, что и в Мие целитель не ошибся, потому что никаких звуков зверь в дальних кустах не издавал.

Перед кустами парень спешился, дав команду Вилли чуть что взлетать. С девушкой это было для грифона несложно.

В зарослях дикой малины, мелкой, но ароматной – лакомство для многих лесных обитателей – стоял капкан. И в нем сидел редкий вид магических лисиц – огненный многохвостый лис. Молодой еще, всего два хвоста отрастить успел, значит, ему года три-четыре, не больше. У старых особей могло и до десяти вырастать. В капкане зверь сидел явно не первый день, иначе бы путники его и не почувствовали: многохвостые отлично маскируются. И людей не любят.

И этот сразу оскалился, пусть и держался из последних сил. Грязные хвосты воинственно вздернулись и заметались в разные стороны. Глаза налились огнем, правда, слабеньким, едва тлеющим. Рей невольно улыбнулся, глядя на пытающегося нагнать ужас зверя.

– Мы ему поможем? – разумеется, ни одна нормальная девушка не могла пройти мимо хорошенького пушистика. Пусть характер у пушистика весьма поганый, но кто ж из девушек об этом думает?

– Поможем, – заверил Мию целитель.

На многохвостых эмпатия действовала, но полностью пе-

реброть врожденную ненависть к людям не могла. Тратить же на животное кучу сил и времени не мог уже Рей, поэтому использовал старый проверенный способ. Магическая стазис-фиксация: неглубокая, просто чтобы не покусали. Но злой рык через неподвижное горло как-то умудрился прорваться. Парень не сразу разобрался с механизмом капкана, но все же вызволил лапу. И взгрустнул, оценивая повреждения. Повозиться все же придется. Кость раздроблена, воспаление, нагноение. Еще немного – и началась бы гангрена. Собственно, у обычного животного она уже давно бы началась, но у магических существ регенерация сильнее. Круглые глаза лиса продолжали недобро гореть, так что снимать стазис целитель не решился, пришлось его даже углубить, чтобы убрать еще и чувствительность у конечности.

Минимальный набор инструментов Рей всегда носил с собой. И пользовался им регулярно. Никогда не знаешь, где тебе попадется пациент. Но здесь минимумом не отделаешься, на сбор кости потребуется время и условия для полноценной операции, чтобы вычистить осколки и срастить все сосуды. Поэтому для начала Рей просто восстановил, насколько мог, кровоток, обеззаразил, поработал с воспалением.

– Возьмем его с собой, – принял решение целитель. – Дома как следует осмотрим и вылечим.

“Добычу” пришлось засовывать в мешок и везти дальше. Капкан Рей для верности обезвредил. Местные промышляли охотой, и с этим бороться было точно глупо. Многие жили

за счет ловли животных. Но не магических, а самых обычных. Многохвостому просто не повезло. Ничего, впредь умнее будет.

Изучение леса никто не отменял, так что путь продолжился. Грифон из-за лиса отвлекался чаще, кажется, Вилли решил, что хозяин то ли игрушку ему нашел, то ли еду. Приходилось постоянно призывать его к порядку и крепко держать мешок в руках, чтобы Вил “случайно” его не перехватил. Пару раз они подъезжали к вырубкам, где лесорубы стучали своими топорами. Спугнули несколько птиц, издалека увидели оленей, тут же убежавших подальше от грифона. И все же ощущение, что зверья в лесу меньше, чем обычно, не покидало.

Рей не выдержал и поделимся им с девушкой. Миа жила здесь давно и знала лес не хуже.

– Да, – спутница, подумав, согласилась. – Птиц мало. Им ведь пока рано улетать.

И не только птицы. Обычные животные тоже разбежались или затаились. А уж из магических им больше никто не встретился. Только лис время от времени пытался сбросить стазис и недовольно рычал в мешке. И грифон чем дальше, тем сильнее нервничал и озирался по сторонам. А ведь еще недавно парень считал своего питомца самым крупным и опасным в этом лесу.

Перекопанной или просто рыхлой земли им тоже не попадалось, хотя участок возле шахт они прочесали неплохо.

– Возвращаемся, – солнце уже начинало клониться к горизонту, снова идти по сумрачному лесу Рею не хотелось. Им еще с хвостатым дома возиться придется, раз уж взялись помогать.

Обратно Вилли то и дело норовил перейти на бег, приходилось его постоянно придерживать. Для езды грифоны приспособлены плохо. Пусть спина у них мощная и широкая, а за основание крыльев можно было держаться, как и за сбрую, которую Рей сам сшил для удобства, но когда Вил переходил на бег или, того хуже, на прыжки, удержаться становилось почти невозможно.

И все равно, как ни спешили, а к тропинке в горах выехали уже на закате. Рей даже слез с грифона, давая тому отдохнуть. Пусть ходьба с всадниками на спине не требует от него таких усилий, как полет, но все же зверя с большим сердцем стоило поберечь. Тропинка петляла между гор и выходила на ровное плато между двух больших, по здешним меркам, вершин.

Сигналки на входе стояли нетронутые, основная защита тоже. А вот из шахт кто-то выходил или, что вернее, выползал.

Стоило целителю об этом подумать, как девушка, спрыгнувшая с грифона и сделавшая пару шагов в сторону, завизжала и кинулась назад к Рею. Парень тут же отбросил в сторону недовольно твякнувший мешок и активировал щит. Вилли же отважно бросился на нарушителя спокойствия, и

Рей понял, что пора выручать их юного гостя.

Давешний василиск-детеныш юркнул под дом, откуда возмущенно шипел. Вил же пытался выковырять его лапой, но лапа оказалась слишком коротка, а потом она была еще и больно укушена в отместку.

Глядя на сие безобразие, подобрав рычащий мешок, Рей с неудовольствием подумал, что вокруг их дома становится слишком оживленно.

– Вил! На место! В сарай!

Парень занес в дом мешок с лисом и потащил упирающегося и желающего отомстить кусачему гаду питомца в сарай. Там не мешало бы прибраться после ночной побудки и разложить дрова, как было. Но это завтра, на сегодня уже дела запланированы, а Вилли как-нибудь ночку перетерпит. Разберет себе лежанку, не маленький. Он вообще должен уметь гнезда вить: однажды даже попробовал из опрометчиво оставленной Реем рубашки. Но хозяин отчего-то гнездо не оценил, рубашку, годящуюся после всего разве что на тряпки, отобрал и велел больше так не делать.

– Посиди тут, я сейчас и тобой займусь, – пообещал Рей.

У Вилли было слабое сердце, из-за чего от него, дорогого и породистого, отказался предыдущий хозяин. А Рей с наставницей и Кейвом его спасли и оставили в надежде пристроить. Но чем больше времени парень проводил с грифоном, тем меньше ему хотелось его пристраивать. Так и оставил себе. Никаких серьезных неприятностей и хлопот Вил не

доставлял, но время от времени состояние его сердца стоило проверять. Особенно сейчас, когда он возит двоих людей.

Рей регулярно отпускал его полетать, чтобы крылья вконец не ослабли. Но долгий полет для грифона-сердечника был уже серьезной нагрузкой. А полет с наездником – почти критической.

Вооружившись дома стетоскопом, парочкой зелий и заживляющей мазью, парень вернулся к питомцу. Вилли, как и все животные, осмотры не любил. Но от целителя магических животных не убежишь. Особенно в маленьком сарае.

Пuls нормальный, ускоренный слегка, но это от перевозбуждения. Магическое сканирование тоже ничего нового не выявило, разве что укус василиска добавился.

– Сидеть! Дай лапу! Другую! – грифон, поняв, что сейчас его будут лечить, упорно делал вид, что не понимает команд. – Вил, ужинать хочешь?

Грифон согласно закурлыкал.

– Тогда давай правую лапу!

Зверь нехотя протянул хозяину мощную лапу, покрытую светлыми перьями вперемешку с золотистой шерстью. Задняя часть у грифона меховая, хотя перышки все равно попадались, а спереди оперение довольно плотное. Но подушечки пальцев, куда его и цапнул змей, были самые обычные, шерстью не защищенные. Рей обеззаразил рану антисептиком и густо помазал мазью. До завтра должно зажить.

А вот влить в клюв укрепляющую настойку оказалось той

еще задачей. Конечно, без стазиса человек с грифоном не справится, поэтому целителю пришлось второй раз за сегодня применять заклинание фиксации.

– Все, молодец, с меня вкусняшка, – Рея погладил обиженно сопящего грифона и вышел из сарая.

Миа же в это время сидела на корточках и наблюдала за высунувшимся из-под дома змеенышем. Василиск, в свою очередь, с любопытством разглядывал девушку.

– Боишься зайти? – подошел парень. – Он на нас не кинется.

– А он интересный, – девушка не боялась, наоборот, тянулась к чешуйчатому гостю.

– Угу, – реликтовые василиски вообще крайне интересные создания. – Идем, он сам уползет.

– А может, мы его покормим? – выдвинула предположение Миа.

– Ни в коем случае. – Рей строго посмотрел на спутницу. – Не вздумай его прикармливать. Во-первых, мы потом от него не отделаемся. Во-вторых, их там еще целое гнездо, всех не покормим точно, они скорее нас сожрут. И, в-третьих, это дикий зверь, Миа. Он должен бояться людей, иначе потом может наткнуться не на таких хороших, как мы с тобой, и превратиться в сумку или сапоги.

Девушка понурилась. Василиск же окончательно освоился и обнаглел, вылез на полянку и принялся по-хозяйски изучать все вокруг, медленно, но верно приближаясь к сараю.

– Кыш отсюда! – шикнул на него Рей и для убедительности создал и подбросил в руке огненный шар. Боязнь огня общая для любых животных: и магических, и простых.

Василиск поспешно уполз к шахтам, Рей даже проводил его, дабы убедиться, что змееныш не вернется.

И когда василиск замер возле входа в тоннели и с надеждой обернулся, маг для верности эмпатически пригрозил ему пожаловаться папе. Понял его мелкий или нет, Рей не знал, главное – тот уполз.

Вот только Миа тоже расстроилась. Она как-то совсем невесело стояла у очага, готова ужин.

– Сейчас поедим и начнем лечить лиса, – решил порадовать спутницу целитель. Девушка сразу оживилась и заулыбалась.

Мию, как и Вилли когда-то, хотелось радовать. Рей поймал себя на том, что ему нравится ее улыбка и горящие глаза. Вот только грифон у него, это стоило признать, вышел избалованный: нередко пытался сесть на шею хозяину. Правда, вряд ли девушка начнет слишком пользоваться его добротой – воспитание не то. К тому же неизвестно, как оно там дальше сложится, пусть хотя бы сейчас у нее будет повод улыбнуться.

Хвостатый лежал в углу, Рей вытащил его из мешка, не снимая стазиса. Была бы клетка, не пришлось бы так мучить. А то, чего доброго, зверь кинется на своих же спасителей. А клыки и когти у него – будь здоров. Еще магия огня имеется,

пусть и слабенькая.

После быстрого ужина из корнеплодов с очередной банкой тушенки, которая действительно выручала, спасибо Францу, Рей подхватил лиса и положил на заранее приготовленный и застеленный стол. Ничего другого, более подходящего, в доме, увы, не имелось. Но зооцелителю не привывать. Эта профессия – почти как полевой военный врач – надо уметь все и в любых условиях. А еще с любым инструментом или, что тоже не редкость, в отсутствии оно.

К счастью, необходимые инструменты у Рея имелись, а закливание стерилизации изучалось еще на первом курсе. Очень удобное, кстати, не приходилось постоянно кипятить.

– Ты же не боишься крови? – на всякий случай спросил парень.

Миа сглотнула, но заверила, что в обморок не упадет.

Теперь следовало погрузить животное в глубокий сон, заблокировать на время болевые рецепторы и сузить сосуды на лапе, чтобы избежать большой кровопотери. Затем выбрить лапу и уже заняться непосредственно операцией. Рей комментировал каждое действие. Обычно он не любил зрителей, те часто были излишне навязчивыми и слишком отвлекали от работы. Миа же стояла тихо и совершенно не мешалась. Напротив, быстро выучив названия основных инструментов, помогала и подавала. Не полноценный ассистент, конечно, но все равно поддержка.

Воспаление убрал, осколки вычистил, кость срастил, ре-

генерацию ускорил, перевязал и надел лису на шею колпак, чтобы тот сразу не разодрал повязку зубами и языком не испортил швы. И только после всего этого целитель выдохнул и расслабился.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.